МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Факультет	Кафедра
историко-филологический	«Русский язык и методика преподавания русского языка»

Направление подготовки (специальность) 44.03.05 Педагогическое образование

Профиль «Русский язык, Литература»

Форма обучения – очная

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему

«Функционирование вводных конструкций в научном тексте (на материале работ отечественных лингвистов)»

Студент _____ Байкова Марина Николаевна
(подпись, дата) (ФИО полностью)

Научный руководитель _____ Родионова И. Г.
(подпись, дата) (фамилия, инициалы)

Нормоконтролёр _____ Луннова М. Г.
(подпись, дата) (фамилия, инициалы)

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____2019 № ___)

Заведующий кафедрой _____ Канакина Г. И.
(подпись) (фамилия, инициалы)

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от _____ № __)

Секретарь ГЭК _____ Алешина И. А.
(подпись) (фамилия, инициалы)

Пенза 2019 г.

Содержание

Введение ……..……...4

Глава I. Теоретические аспекты изучения вводных конструкций……. 8

1.1. Синтаксический статус вводных конструкций в современном русском языке…….…… 8

1.2. Морфолого-синтаксические особенности вводных конструкций..15

1.3. Семантические группы вводных конструкций…….……20

Выводы по первой главе ……..…… 26

Глава II. Роль вводных конструкций в структуре научного текста (на материале работ отечественных лингвистов)..……..…28

2.1. Вводные конструкции как компонент синтаксической организации научного текста…….28

2.2. Семантические группы вводных конструкций в научном тексте (на материале работ отечественных лингвистов): функционально-семантический аспект……..……29

2.2.1. Вводные конструкции, указывающие на отношения между частями высказывания…….….29

2.2.1.1. Вводные конструкции со значением следования одних фактов за другими при перечислении…….29

2.2.1.2. Вводные конструкции со значением противопоставления содержания предложения предыдущему высказыванию……..…….32

2.2.1.3. Вводные конструкции со значением следствия..34

2.2.1.4. Вводные конструкции со значением вывода…..35

2.2.2. Вводные конструкции со значением достоверности/ недостоверности выказывания……42

2.2.3. Вводные конструкции, указывающие на источник сообщения……..……45

2.2.4. Вводные конструкции, называющие способ выражения мысли……..48

2.2.5. Вводные конструкции, выражающие эмоциональную оценку сообщения……...…….……50

2.2.6. Вводные конструкции, указывающие на степень обычности излагаемых фактов…….……..…….54

Выводы по второй главе……..…….…….57

Заключение…….……..….59

Библиографический список …….…….……..……62

Школьные учебники……...……66

Источники…….67

Приложение. Система заданий по теме «Предложения с вводными словами»……..……..

Введение

В лингвистической науке вопрос о синтаксическом статусе вводных конструкций обсуждается на протяжении длительного времени. Так, неоднократно лингвисты обращались к рассмотрению вводных единиц как средству выражения модальности предложения (В. В. Виноградов, А. А. Корнилов, В. З. Панфилов), к изучению грамматических и семантических свойств вводных слов и словосочетаний (А. И. Аникин, А. И. Студнева, П. А. Лекант, Л. И. Василенко), к анализу модальной характеристики вводных компонентов (А. И. Останин, В. В. Востоков, Е. С. Яковлева, Е. И. Беляева, И. В. Столярова), к выявлению специфики связи вводных элементов с высказыванием (А. М. Пешковский, А. А. Шахматов, А. И. Аникин, А. Г. Руднев, И. И. Мещанинов), к изучению функционирования вводных единиц в составе различных видов предложений, в составе текста (В. В. Амосова, Л. В. Анисимова, Г. А. Золотова, А. М. Баранов, И. М. Кобозева), к истории вводных слов в русском языке (В. А. Глухова), к их интонационным особенностям (Р. М. Романова, З. М. Базарбаева).

Как свидетельствует проведенный обзор научной и учебно-методической литературы, к числу дискуссионных относятся вопросы выявления семантических особенностей вводных конструкций, определения их роли в высказывании, способности к актуализации, а также специфики их употребления в текстах научного стиля.

Важнейшей особенностью научного текста является употребление в нём вводных конструкций как средства выражения подчёркнутой логичности, последовательности изложения, доказательности и аргументированности, осуществления его основной цели наиболее точного, однозначного выражения мысли. Однако несмотря на то что вводные единицы уже долгое время являются предметом пристального внимания лингвистов, анализ их функционирования в научном тексте проведён не был. Этим обусловлена **актуальность** выпускной квалификационной работы.

Целью данной работы является анализ функционирования вводных конструкций в научных текстах отечественных лингвистов.

Для достижения цели необходимо решить следующие **задачи**:

1) рассмотреть теоретические аспекты изучения вводных конструкций;

2) выявить место вводных конструкций в структуре научного текста;

3) рассмотреть семантические особенности вводных конструкций текстах отечественных лингвистов;

4) определить количественное соотношение вводных конструкций разных функционально-семантических групп в текстах отечественных лингвистов;

5) разработать систему заданий по теме «Предложения с вводными словами» на основе научных работ отечественных лингвистов.

Объектом исследования являются вводные конструкции в научных текстах отечественных лингвистов.

Предмет исследования – особенности функционирования вводных конструкций в научных текстах отечественных лингвистов.

Материалом исследования послужили научные тексты разных жанров:

• монографии: «Языковая концептуализация мира» (Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелёв); «Виртуальная реальность или реальная виртуальность? (Человек. Сознание. Коммуникация)» (В. В. Красных);

• учебники: «Современный русский язык. Лексика и фразеология» (Ю. П. Солодуб, Ф. Б. Альбрехт); «Стилистика русского языка» (И. Б. Голуб);

• учебные пособия «Современный русский язык. Морфология» (А. А. Камынина); «Современный русский язык» (Л. И. Рахманова, В. Н. Суздальцева); «Русский язык. Культура речи» (А. Ф. Прияткина); «Основы культуры речи: теоретический курс» (Е. Н. Зверева); «Современный русский язык. Лексикология» (Н. А. Кузьмина); «Современный русский язык. Лексика» (Д. Н. Шмелёв); «Русский язык и культура речи» (Л. А. Введенская, М. Н. Черкасова);

• статьи российских лингвистов (Е. С. Кубряковой, В. Б. Касевича, А. В. Бондарко и др.), вошедшие в учебное пособие «Актуальные проблемы современной лингвистики» под редакцией Л. Н. Чурилиной.

Было проанализировано 158 вводных конструкций, около 1400 их употреблений.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые был проведён анализ функционирования вводных конструкций в научных работах отечественных лингвистов. В ходе выполнения выпускной квалификационной работы были использованы **методы**: анализ научной и учебно-методической литературы, метод сплошной выборки, метод наблюдения над языковым материалом, статистический метод.

Практическая значимость работы состоит в том, что её результаты могут быть использованы в практике преподавания синтаксиса русского языка в школе и вузе, при организации внеурочной деятельности по русскому языку, в ходе подготовки обучающихся к олимпиадам, научным конференциям, ОГЭ и ЕГЭ.

Апробация исследования. Результаты выпускной квалификационной работы были апробированы:

• в форме статей в сборниках материалов конференций:

– III Международной научно-практической конференции «Языковая политика и вопросы гуманитарного образования» (Пенза, 2018);

– VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Буслаевские чтения» (Пенза, 2018);

– VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Буслаевские чтения» (Пенза, 2019) (сборник находится в печати);

– LXXVII Студенческой международной научно-практической конференции «Научное сообщество студентов XXI столетия» (г. Новосибирск, 2019). Всего по теме ВКР было опубликовано 4 научных работы;

• в виде выступлений на научных конференциях разного уровня и на научно-методических семинарах научно-образовательного и культурно-просветительского центра «Школа русского слова».

Работа «Вводное словосочетание *таким образом* как маркер вывода в научном (лингвистическом) тексте» признана лучшей на LXXVII Студенческой международной научно-практической конференции.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и одного приложения.

Глава I. Теоретические аспекты изучения вводных конструкций

1.1. Синтаксический статус вводных конструкций в современном русском языке

Вопрос о синтаксическом статусе вводных конструкций рассматривается языковедами на протяжении длительного времени.

Академик А. А. Шахматов называл вводными словами «те слова предложения, которые не могут быть определены ни как главные, ни как второстепенные его члены, слова, стоящие поэтому вне предложения, но вдвинутые, вставленные в него: они вносят в предложение определённое значение, видоизменяя так или иначе или дополняя сказуемое предложения». По его мнению, вводные слова «являются редуцированными <…> предложениями и восходят к действительным, настоящим предложениям» [Шахматов 2001: 256].

А. М. Пешковский, рассматривая вводные слова, называл их элементами, «внутренно чуждыми приютившему их предложению, подобно пуле, попавшей в организм», и отмечал, что они «выражают отношение говорящего к той или иной (своей или чужой) мысли» [Пешковский 2001: 404, 411].

Различные аспекты исследования вводных единиц в дальнейшем рассматривались в работах П. А. Леканта, Г. А. Золотовой, В. И. Бухарина, Е. Н. Пименова, Л. В. Анисимовой, А. И. Аникина, А. Н. Баранова, А. И. Останина, А. И. Студневой, Т. С. Алгазиной, А. М. Касаткина и др., благодаря чему была выявлена специфика вводности, способы образования вводных единиц, их состав и объём, грамматическое положение в структуре предложения, показано отношение вводных конструкций к модальности, описаны их семантические группы. Несмотря на изученность проблемы, до сих пор признаётся, что «лингвистическая сущность вводности ещё не определена с должной глубиной и всесторонностью» [Лекант 2007: 104], по-разному понимается и сам термин «вводные слова».

«Русская грамматика-80» относит к вводным словам и сочетаниям слов «довольно обширную и легко пополняющуюся группировку лексико-синтаксических единиц – словоформ и в разной степени устойчивых сочетаний, выражающих отношение к сообщаемому или его характеристику» [Русская грамматика 1980: 229].

По мнению Н. С. Валгиной, «вводными являются слова, сочетания слов и предложения, которые выражают отношение говорящего к высказанному, дают общую оценку сообщения, а также указывают на источник сообщения, связь с контекстом и т. д.», а ведущее значение вводных конструкций – значение модальной, эмоциональной, экспрессивной оценочности [Валгина 2003: 247].

В работе А. М. Ломова «вводными элементами» (а также «вводными словами», «вводными сочетаниями слов», «вводными предложениями») называются «элементы предложения, содержащие метатекстовые комментарии говорящего к собственному высказыванию» [Ломов 2004: 36].

Согласно мнению А. С. Зубковой, «вводными называются слова, включённые в предложение для выражения отношения говорящего к тому, что он сообщает, для названия источника информации или подчёркивания связи предыдущим или последующим» [Зубкова 2017: 53].

Г. И. Кустова рассматривает вводную конструкцию как «особый тип употребления слов (существительных, прилагательных, глаголов, наречий)», которые «стоят как бы над содержанием основного сообщения и выражают его модальные характеристики (степень достоверности), эмоциональную оценку события говорящим, источник информации, порядок и особенности построения текста и изложения мыслей и т. п.». Автор отмечает, что некоторые вводные конструкции в других условиях имеют возможность выступать как члены предложения: ***Вероятно****, он приедет. – Это весьма* ***вероятно***; ***Действительно****, через некоторое время он приехал. – Ты* ***действительно*** *так думаешь?* [Кустова 2005: 136,137].

С точки зрения авторов учебника «Синтаксис современного русского языка» под редакцией С. В. Вяткиной, вводные конструкции – вид осложнения элементами, «не являющимися членами предложения и выражающими субъективную модальность, т. е. отношение пишущего (говорящего) к собственному высказыванию, например: *разговор,* ***конечно,*** *оборвался* (И. Бунин); *наш уважаемый доктор,* ***как известно****, терапевт, а не хирург* (Е. Шварц)» [Синтаксис современного русского языка 2009: 167].

По мнению Е. С. Скобликовой, вводные слова – «несколько функционально-семантических разрядов слов и словосочетаний, которые выражают модальную, логическую или эмоциональную оценку содержания предложения, а также выполняют контактоустанавливающую функцию» [Скобликова 2018: 276].

Школьные учебники определяют вводные слова как:

• «слова, при помощи которых говорящий или пишущий выражает своё отношение к высказанному» [Быстрова 2012: 124];

• «слова (или сочетания слов), при помощи которых говорящий выражает своё отношение к высказываемому» [Львова 2012: 139];

• «слова, с помощью которых говорящий (пишущий) выражает своё отношение к высказыванию: уверенность или неуверенность и т.п.» [Бабайцева 2012: 34];

• «слова или сочетания слов, при помощи которых говорящий: выражает своё отношение к тому, что он сообщает; указывает на последовательность изложения; указывает на источник сообщения» [Шанский 2014: 203];

• «слова, выражающие отношение говорящего к тому, что он говорит» [Бунеев 2015: 182];

В учебнике русского языка для 8 класса под редакцией М. М. Разумовской и П. А. Леканта [Разумовская 2011: 158] «вводные слова, сочетания слов, предложения, при помощи которых говорящий (пишущий) выражает своё отношение к тому, что он сообщает», объединены под

термином «вводные конструкции», который, на наш взгляд, является наиболее точным, потому что включает в себя единицы (одиночные слова, сочетания слов и предложения), выполняющие одинаковые функции.

По-разному рассматривался в лингвистике вопрос о связях вводных конструкций с членами предложения. Изолированность вводных элементов, их чуждость грамматическому строению предложения подчеркивали классики русского языкознания, например А. М. Пешковский: «Вводные слова и сочетания потому не являются частями данной мысли, что когда-то составляли часть другой мысли. <…> Вводные слова и сочетания образуются из так называемых вводных предложений, т. е. предложений, вставленных в середину других предложений, но не соединенных с ними грамматически. <…> Путём недоговаривания таких предложений и получаются вводные выражения. <…> При этом, чем короче такое выражение и чем чаще оно употребляется, тем больше оно теряет свое первоначальное значение (ср., например, *видите ли*, когда нечего видеть, *одним словом*, когда употребляется очень много слов, *слава богу*, *ради бога*, *бог знает*, *чёрт возьми* в устах человека неверующего и т. д.)» [Пешковский 2001: 410].

Об особой связи между вводными элементами и остальным составом высказывания говорится в работах А. Г. Руднева, который называл эту связь «соотношением» или «соотносительной связью» и представлял её как «такую семантическую связь, которая грамматически выражается фактом включения определяющих слов в состав предложения и соседством их с определяемым членом предложения». Трудно согласиться с мнением исследователя, определяющего вводный компонент «как особый член предложения», вступающий «в семантические и грамматические отношения с предложением в целом или отдельной его частью» и сохраняющий за собой «свойства отдельного члена предложения» [Руднев 1968: 146]. Пытаясь установить существование специфического вида грамматической связи между вводными словами и остальной частью предложения, учёный не придаёт значения

прагматической сущности рассматриваемой категории слов, анализируя в основном их «смысловые функции».

О коммуникативной значимости категории вводности говорил В. В. Виноградов, отмечая, что объединяет вводные элементы общая коммуникативная установка воздействия на адресата речи: «…Они вовлекают то лицо, к которому обращена речь, в круг желательных или нужных говорящему модальных оценок и квалификаций высказывания» [Виноградов 1975: 71]. Воплощение субъективных намерений говорящего, его стремление воздействовать на адресата речи с помощью объективных (языковых) средств – вот та позиция, с которой В. В. Виноградов смотрит на лингвистическую сущность категории вводности.

В трудах А. Н. Гвоздева говорится об изолированном положении вводных компонентов и о специфике их интонационного оформления: «Вводные слова не включаются в общую цепь подчинительных связей, охватывающих члены предложения; они обычно относятся ко всему предложению, их особое по сравнению с членами предложения положение получает выражение в интонации, показывающей, что в состав предложения входит нечто инородное, прерывающее обычное интонационное объединение слов в предложении» [Гвоздев 1973: 192]. Разные позиции вводных элементов в составе предикативной части, их принадлежность целому предложению или отдельным его членам рассматривается учёным с точки зрения формального синтаксиса, без учёта актуального членения высказывания.

Рассматривая вводные компоненты высказывания (в качестве которых, как правило, функционируют модальные слова), авторы книги «Теория функциональной грамматики» приходят к выводу, что вводно-модальные компоненты не изменяют общей структурно-семантической схемы предложения, однако обогащают ее разнообразными субъективно-модальными смыслами, в «логико-семантической структуре высказывания они выполняют роль предиката пропозиционального отношения, аргументом

которого служит некоторая пропозиция событийного или оценочного характера: «Возможно, что Р» [Теория функциональной грамматики 1990: 159].

В современном языкознании наибольшее распространение имеет такая концепция вводности, которая указывает на формальные свойства вводных конструкций и утверждает позицию синтаксической изолированности данных групп слов от главных и второстепенных членов предложения. По наблюдениям М. В. Ляпон, «синтаксическое существо категории вводности – формальная автономность вводного компонента независимо от его структурной сложности» [Ляпон 1971: 198]. В то же время рассмотрение вводных компонентов с точек зрения их «включения» в высказывание [Кротевич 1958: 17], «интродуктивной синтаксической связи» [Мухин 2002: 14], «соотношения» с составом высказывания [Руднев 1968: 127] является недостаточно глубоким, так как оставляет вне поля зрения те структуры, в которых вводные компоненты выполняют свою синтаксическую функцию, иначе говоря, не раскрывает сущности вводности.

Таким образом, вводные конструкции не являются членами предложения и не имеют грамматической связи ни с одним членом предложения, однако тесно связаны с содержанием высказывания в смысловом отношении.

В настоящей работе мы рассматриваем вводность как коммуникативно-прагматическую категорию [Лекант 2007: 104], требующую учёта позиции говорящего, который в стремлении быть правильно понятым воздействует на адресата речи, ориентируется на его восприятие и речевое поведение. «Вводность является непременным условием реализации предложения в речи, наряду с коммуникативной перспективой высказывания. Высказывание не может быть оформлено в речи без оценки его достоверности, авторизованности, обобщительности, адресованности и пр. Источником оценки является лицо говорящее» [Лекант 2002а: 127]. С учётом сказанного статус вводных компонентов должен рассматриваться в аспекте

коммуникативной структуры высказывания. В этом случае становится очевидным, что позиция вводного слова – это позиция подчинённости реме, актуализатора ремы, а само вводное слово – единица высказывания, а не предложения: «В каждом высказывании отражается актуальное отношение говорящего к действительности и его отношение к слушателю, реальному или мыслимому <…> Все четыре момента – вещественное содержание и ситуационная перспектива, отношение говорящего к конкретной действительности и его отношение к слушателю – создают прежде всего смысловую сторону высказывания» [Матезиус 2003: 126].

Особого внимания заслуживает место вводных конструкций в предложении, так как порядок расположения вводных синтагм обусловливает образование нескольких модальных планов высказывания.

Согласно «Русской грамматике-80», «место вводных слов, вводных предложений и сочетаний в предложении свободное; они легко занимают позиции в начале, в конце или в середине предложения, свободно вводятся в него и свободно из него изымаются. Синтаксические связи с каким-либо членом предложения или с предложением в целом у вводных слов, вводных сочетаний и вводных предложений отсутствуют: даже если в составе вводимой группы есть союз, он в этих случаях не выполняет связующей функции: *Сюда, **как говорят**, едет делегация. Приедет, **если не ошибаюсь**, человек сто* [Русская грамматика 1980: 228].

Позиция вводных элементов зависит от того, относятся ли они ко всему предложению в целом или к какой-либо его части. При нейтральном порядке слов вводные конструкции, расположенные в начале предложения, распространяют своё субъективно-модальное значение, как правило, на все предложение. Препозитивное положение является для вводных единиц наиболее сильной позицией, способствуя их «семантической полновесности» [Каримова 1965: 84].

Интерпозитивно расположенные вводные конструкции относятся обычно к элементу предложения, выполняющему при актуальном членении

роль ремы. По мнению Н. Н. Прокоповича, «эта способность <…> поддерживается <...> генетической связью некоторых модальных слов как слабоуправляемых или примыкающих к другим, стержневым словам в составе словосочетаний» [Прокопович 1974: 96].

Итак, вводные конструкции – это слова, словосочетания и предложения, выражающие отношение говорящего или пишущего к собственному высказыванию. Они не связаны с членами предложения грамматически; занимают в предложении свободную позицию, в зависимости от того, относятся ли они ко всему предложению или к какой-либо его части; на письме выделяются запятыми.

1.2. Морфолого-синтаксические особенности вводных конструкций

С точки зрения объёма и грамматической организации, вводные конструкции обычно делят на три вида: вводные слова (*видимо*, *безусловно*, *напротив*, *следовательно* и др.), вводные словосочетания (*по всей видимости*, *к моему удивлению*, *по мнению авторов* и др.) и вводные предложения (*как нам кажется*, *как говорят*, *как мы полагаем* и др.). Эти виды не отличаются друг от друга: вводные предложения являются добавочным элементом при основной части предложения в такой же мере, как и вводные слова и словосочетания.

Согласно «Русской грамматике-80», вводные предложения по своей функции смыкаются с вводными словами и сочетаниями слов; отличие состоит в том, что вводные предложения по форме являются законченными или относительно законченными сообщающими единицами, то есть имеют структуру того или иного простого предложения – обычно нераспространенного или мало распространенного [Русская грамматика 1980: 229].

Авторы книги отмечают, что в состав вводных слов и словосочетаний не входят слова с конкретно-предметным значением: с лексико-семантической стороны эта группа ограничена именами, глаголами,

наречиями и фразеологизмами со значением оценки, восприятия, речи, мысли, интеллектуальных, эмоциональных, узуальных, волевых состояний, разнообразных отношений, связей и зависимостей, качественности, количественности, меры или степени; со стороны грамматической организации эта группа довольно разнообразная. В ней представлены существительные и местоимения-существительные в разных падежных формах, без предлогов и с предлогами, спрягаемые формы глагола, инфинитивы, деепричастия, наречия и предикативы, а также глагольные и именные фразеологизмы. В большинстве случаев вводные слова и вводные словосочетания сохраняют живые лексические и грамматические связи с парадигмой соответствующего знаменательного слова. Подобные связи утрачены или ослаблены лишь у фразеологизмов (*само собой, собственно говоря, чего доброго, неровён час, в конце концов, тем более, по крайней мере*), а также у небольшого количества вводных слов, таких как *конечно*, *во-первых*, *во-вторых*. Однако в случаях, когда живые грамматические и лексические связи у вводного слова или словосочетания сохраняются, оно оказывается обособленным, формально и функционально изолированным от системы форм соответствующего слова, от членов его парадигмы. Особенно заметно это у вводных слов и словосочетаний – падежных форм с предлогами: *без сомнения, по существу*, *к сожалению*, *без преувеличения*, *в каком-то смысле*, *сверх того*, *кроме шуток*, *по слухам*, а также у сочетаний с деепричастием и инфинитивом: *говоря по совести*, *судя по словам*, *честно говоря*, *собственно говоря*, *лучше сказать*, *сказать по совести*.

Вводные слова, вводные словосочетания слов и вводные предложения объединяются специфической и единой для них функцией, противопоставляющей их всем другим классам слов и сближающей их с модальными частицами: они всегда характеризуют сообщаемое с позиции говорящего, выражают его отношение к сообщаемому [Русская грамматика 1980: 229-230].

Размышляя над морфологической формой данных слов, А. Б. Шапиро отмечал, что они «представляют собой бывшие формы изменяемых частей речи, утратившие свою морфологическую членимость и синтаксические функции, но с легко вскрываемой этимологией», эти слова «выступают в составе других предложений в качестве сопутствующих высказываний по поводу того, что содержится в основном предложении» [Шапиро 1955: 292, 296].

Вводные компоненты, как отмечает А. И. Аникин, «создаются на базе довольно устойчивого лексически ограниченного круга слов, <...> семантика которых без изменения или при больших или меньших изменениях её включается в систему значений, выражаемых вводными конструкциями» [Аникин 1960: 256]. Одним из условий модаляции (перехода слов различных частей речи в разряд модальных) является «утрата знаменательными частями речи категориального значения своего класса в результате развития в них значения модальной релятивности», так как модальные слова «характеризуются преобладанием категориальности над индивидуальным словесным значением, свойственным омонимичным полнозначным словам» [Миронова 1975: 419].

Процесс этот совершается постепенно, медленно, поэтому в некоторых случаях бывает трудно установить, является ли определённая синтаксическая структура вводной. По мнению Д. И. Ганича, «степень потери вещественного значения во вводном слове зависит от степени его грамматикализации, от степени развития обобщенных абстрактных значений. Смысловая структура глагола шире, чем имени существительного, система глагольных значений подвижнее. Еще более эластичны значения качественных прилагательных и наречий. Поэтому и в роли вводных слов чаще всего употребляются слова наречного и глагольного происхождения. В категорию модальных слов из существительных вливаются лишь такие, которые выражают отвлеченные понятия» [Ганич 1975: 189-190].

Н. В. Патроева выделяет несколько основных групп вводных слов с точки зрения соотносительности с теми частями речи, которые были вовлечены в процесс модаляции [Патроева 2002: 177-180]:

1) вводные слова, представляющие собой различные формы имени существительного с предлогом и без предлога: *словом*, *без сомнения*, *право*, *благо*, *не правда ли (ль)*, *по несчастью*, *по счастью*, *к счастью*, *по крайности*, *на беду по совести*, *по чести*, и др.;

2) группа вводных слов наречного происхождения: *известно*, *вправду*, *вероятно*, *лучше*, *не лучше ли (ль)*, *видно*, *просто*, *попросту*, *точно*, *наконец*, *наоборот*, *напротив*, *истинно*, *подлинно*, *несомненно*, *кстати* и др.;

3) отглагольные вводные слова:

а) соотносительные с личными формами глагола: *видите ль*, *думаю*, *заметь*, *говорят*, *надеюсь*, *подумайте*, *представьте*, *слушай*, *послушай(те)*, *знаешь*, *не спорю*, *стыжусь*, *скажу*, *уверяю*, *поверишь ли*, *поверите ль*, *(по)верь(те)*, *помилуй(те)*;

б) инфинитивные по происхождению: *знать*, *признаться*, *сказать*;

в) соотносительные с глаголами в безличном употреблении: *бывало*, *кажется/ казалось(-ся)*, *мнится/ мнилось(-ся)*, *помнится*, *случается/ случалось*;

4) вводные единицы, соотносительные с дейктическими словами: *к тому ж(е)*, *меж тем*, *между прочим*, *никак*, *по-нашему*, *по мне*, *по тебе*;

5) вводные единицы, соотносительные с союзами: *однако (ж)*.

По грамматической характеристике «стержневого» слова вводные словосочетания могут быть разделены на две группы [Патроева 2002: 180]:

1) именные: *к несчастью*, *к моей напасти*, *на беду его*, *по крайней мере*, *к моей печали*, *к ее стыду*, *по мненью моему*, *одним словом*, *по твоим словам*, *на свою беду* и др.

2) глагольные: *может статься, может быть, сказать по правде, нечего сказать, и то сказать, так сказать, попросту сказать, поистине сказать, ясней сказать, по совести признаться, извольте знать* и др.

Сопоставление вводных слов, не являющихся членами предложения, и омонимичных им союзов и членов предложения позволяет выявить специфику значений, вносимых в предложение вводными конструкциями. Так, слово *однако* может быть и вводным (в середине или конце предложения) со значением подчёркнутого несоответствия данной в предложении информации ожиданиям говорящего, и противительным союзом, используемым для связи однородных членов, частей сложного предложения или предложений в тексте. Ср.: *Сны эти, **однако**, изредка повторялись* (Л. Улицкая). – *Она не всегда понимала суть происходящего, **однако** ей ничего не приходилось делать против воли* (Л. Улицкая). Слово *наконец* (как и *таким образом*, *в самом деле* и др.) является вводным, если стоит в перечислительном ряду, или обстоятельством, если по значению равно наречному выражению *в конце концов*: *А рядом с бочонками были на циновках разложены сувениры: засушенные морские коньки, похожие на бессмертники, связки белых и желтых ракушек – бусы, плоские сиреневые камешки – с морем, чайками и пальмами и, **наконец**, крабы* (Ю. Домбровский). – О*ни писали и писали в Рим, плакали и плакали и **наконец** всё-таки доплакались* (Ю. Домбровский).

Все синтаксические способы оформления вводных конструкций: вводные слова (*разумеется*, *пожалуй*, *по-видимому*), предложно-падежные сочетания (*по слухам*, *на беду*), словосочетания (*между нами говоря*, *правду сказать*) и предложения (*как рассказывают очевидцы*, *как мне кажется*) – отличает типизированность способов грамматического выражения (застывшие формулы, например, определённые грамматические классы слов: *по-моему*, *возможно*, *разумеется*), даже стереотипные вводные предложения обладают ограниченными возможностями лексического распространения. Вводные предложения, осложняющие предложение, как и вводные слова, могут включаться в предложение союзами *если*, *как*, *сколько* и др., но при этом не становятся придаточными частями, так как не выражают значений аналогичных придаточных: *Иным было отношение к присяжным Плевако –*

отношение, ***если можно так выразиться****, проникновенное и подчас умилённое* (А. Кони); *Показываться народу,* ***как вам известно****, считается для верховной власти неприличным на Востоке* (И. Гончаров) [Вяткина 2009: 168].

Итак, в зависимости от объёма и грамматической соотнесённости вводные конструкции включают в себя вводные слова, вводные словосочетания и вводные предложения, объединённые функцией характеристики сообщаемого с позиции говорящего и выражения его отношения к сообщаемому. С морфологической точки зрения, они представляют собой формы ранее изменяемых частей речи, утративших морфологическую членимость и синтаксические функции.

1.3. Семантические группы вводных конструкций

Обобщённое синтаксическое значение вводных единиц – отношение говорящего к сообщаемому. В рамках этого инвариантного значения вводных компонентов разграничиваются более частные значения, выражаемые определёнными группами слов, словосочетаний, предложений.

«Традиционно различается несколько групп вводных слов и словосочетаний по значению и функции в высказывании, однако ни названия, ни состав этих групп не являются полностью устоявшимися» [Кустова 2005: 136].

Одна из первых попыток объединить вводные компоненты в семантические группы была предпринята А. М. Пешковским, разделившим все вводные слова и словосочетания на три разряда:

а) слова и словосочетания, показывающие, как говорящий относится к той или иной мысли: хочет он её осуществления или нет, верит он в неё или нет, доволен он ей или нет, и т. д.: *конечно*, *вероятно*, *наверное*, *очевидно*, *положим*, *предположим*, <…> *знаете*, *понимаете*, *видите*, *видите ли* и т.д.;

б) слова и словосочетания, показывающие, что говорящий считает высказанную мысль не своей, а чужой: *мол, де, дескать, будто*, <…> *по рассказам, по свидетельству такого-то* и т.д.;

в) слова и словосочетания, выражающие отношение данной мысли к предыдущей или последующей речи и стоящие на рубеже между вводными словами и союзами: *действительно, итак, значит, следовательно*, <…> *главное, наконец, в конце концов* и т.д. [Пешковский 2001: 409-410]

Очевидно, что данная классификация нуждалась в более детальной разработке. В. В. Виноградов отмечал, что в исследовании А. М. Пешковского «вопрос о генезисе вводных слов и словосочетаний механически смешивается с вопросом о их функциях в современном русском языке», в результате чего анализ употребления вводных слов является «поверхностным и односторонним» [Виноградов 1972: 572].

А. И. Аникин делит вводные слова на две группы: 1) вводные слова, выраженные модальными словами, 2) вводные слова, представленные другими частями речи. Основанием для деления становится степень отрыва слова «от системы форм и значений исходного слова» [Аникин 1958: 8].

«Русская грамматика-80» предлагает целый ряд субъективно-модальных значений, которые могут выражать вводные слова, сочетания слов и предложения в обобщённом виде [Русская грамматика 1980: 230, 231]:

1. Значение акцентирования, подчёркивания, выделения в сочетании с усилением и с обращенностью к адресату с желанием привлечь внимание собеседника – выражается такими вводными словами, сочетаниями и предложениями, как *напоминаю, повторяю, подчеркиваю, что важно, что существенно, представьте, поверьте, поверишь ли, вообразите, согласись, заметьте, можете себе представить, например, к примеру* и др.

2. В отличие от слов первой группы, ориентированных на адресата речи, многие вводные слова и сочетания служат для выражения субъективного отношения, эмоциональных реакций, интеллектуальных оценок самого говорящего – радости, одобрения, положительной оценки: *на*

счастье, *к счастью*, *к радости*, *к удовольствию кого-н.*, *что хорошо*, *что еще лучше*; сожаления, неодобрения, отрицательной оценки: *к несчастью*, *к сожалению*, *к стыду чьему-н.*, *к неудовольствию*, *к огорчению кого-н.*, *к прискорбию чьему-н.*, *к досаде*, *на беду*, *по несчастью*, *грешным делом*, *как на беду*, *как нарочно*, *что еще хуже*, *что обидно*, *увы*; удивления, недоумения: *к удивлению кого-н.*, *к изумлению*, *странно*, *странное дело*, *непонятное дело*, *удивительно*, *удивительное дело*; опасения: *неровён час*, *чего доброго*, *не дай бог*; оценки сообщаемого с точки зрения достоверности: *наверное*, *надеюсь*, *думаю*, *полагаю*, *пожалуй*, *кажется*, *думается*, *видимо*, *по-видимому*, *вероятно*, *по всей вероятности*, *может быть*, *должно быть*, *надо полагать*, *как кажется*, *видно*, *как видно*; *без сомнения*, *конечно*, *само собой*, *разумеется*, *бесспорно*, *действительно*; неопределенности: *некоторым образом*, *в каком-то смысле*; допущения: *положим*, *предположим*, *допустим*, *пожалуй*, *возможно*, *если хотите*.

3. Отношение к стилю, к манере речи, к характеру и способу изложения выражается словами: *лучше сказать*, *иначе говоря*, *прямо сказать*, *грубо говоря*, *если можно так выразиться*, *вернее сказать*, *короче говоря*, *одним словом*, *другими словами*, *проще сказать*.

4. По разнообразным связям, отношениям и зависимостям, а также по месту в строе текста сообщение характеризуют вводные слова и сочетания: *кроме того*, *к тому же*, *в довершение всего*, *вдобавок*, *сверх всего*, *притом*, *следовательно*, *стало быть*, *тем более*; *во-первых*, *во-вторых*, *в-третьих*…; по значению соответствия чему-н.: *как водится*, *как повелось*, *по обычаю*, *по обыкновению*, *как всегда*; по значению независимости от чего-н., противопоставленности: *напротив*, *наоборот*; *как ты хочешь*, *воля твоя*.

5. По источнику, по отнесённости к автору речи сообщение характеризуется вводными словами, сочетаниями и предложениями: *по слухам*, *как слышно*, *по мнению кого-н.*, *с точки зрения кого-н.*, *как полагаю*, *как говорят*, *как пишут*, *как указывалось*; *по-моему*, *по-твоему*; *как*

оказалось, как известно; *как говорили в старину*, *по словам кого-н.*, *по выражению кого-н.*, *говорит*, *говорят.*

6. Характеристика сообщаемого со стороны меры, степени или ограниченности чем-л. выражается сочетаниями *по меньшей мере*, *по крайней мере*, *в той или иной степени*, *в значительной степени.*

7. Характеристику по протеканию во времени, по отношению ко времени выражают вводные слова, сочетания и предложения: *случается*, *как это бывает*, *как это случается иногда*.

В. В. Бабайцева и Л. Ю. Максимов говорят о существовании восьми групп вводных компонентов по значению: уверенности (*конечно*, *полагаю*, *бесспорно*, *правда*, *несомненно*, *в самом деле*, *без сомнения*, *безусловно*, *действительно* и др.), неуверенности (*наверное*, *кажется*, *вероятно*, *очевидно*, *видно*, *по-видимому*, *возможно*, *верно*, *может быть*, *должно быть*, *надо полагать* и др.), эмоциональной оценки (*к счастью*, *к несчастью*, *к радости*, *к сожалению*; *странное дело*, *известное дело* и др.), источника сообщения (*по преданию*, *по слухам*, *по-моему*, *говорят*, *известно*, *слышно*, *по мнению*, *по словам* и др.), отношений между частями высказывания (*кстати*, *к примеру*, *например*, *наконец*, *в частности*, *главное*, *в общем*, *между прочим*, *во-первых*, *во-вторых*, *повторяю*, *значит*, *выходит*, *следовательно*, *таким образом* и др.), оценки стиля высказывания (*по выражению*, *короче*, *другими словами*, *прямо скажем*, *честно говоря* и др.), степени обычности фактов (*по обыкновению*, *по обычаю*, *бывает*, *случается*, *как водится*, *как всегда* и др.), привлечения внимания к сообщению (*видишь (ли)*, *знаешь (ли)*, *помнишь (ли)*, *понимаешь (ли)*, *представь*, *послушай* и др.) [Бабайцева 1987: 162-164].

Однако учёные пишут, что «выделенные группы лишь условно объединяют указанные вводные единицы, обладающие нередко сложной семантикой, в которой сочетается несколько значений. Вводные компоненты образуют синонимические и антонимические группы, включающие единицы как одного, так и разных уровней (слова, словосочетания, предложения). –

Ср.: – *Вы, **я думаю**, помните вашего отца?* (Л. Толстой). – *Вы, **конечно**, помните вашего отца?*; *Вы, **вероятно**, помните вашего отца?*; *Вы, **надо надеяться**, помните вашего отца?*»

В учебнике «Современный русский язык» под редакцией П. А. Леканта выделяются те же группы, что и в учебнике В. В. Бабайцевой и Л. Ю. Максимова, однако вводные конструкции со значением уверенности квалифицируются как единицы со значением бесспорности, а вместо группы неуверенности названы вводные конструкции со значением возможности или предположения [Лекант 2002б: 490-493].

В трудах Н. С. Валгиной упоминается о вводных словах, которые могут указывать на экспрессивный характер высказывания [Валгина 2007: 261-262].

Заслуживает внимания типология С. Г. Ильенко, которая рассматривает вводные слова, словосочетания и предложения в аспекте коммуникативного синтаксиса. При составлении функциональных разрядов вводных конструкций учёный опирается на общее значение этих единиц – передачу «рассудочного или эмоционального отношения говорящего к различным аспектам собственно высказывания», т. е. передачу субъективно-модальных значений. Таким образом, С. Г. Ильенко выделяет следующие функции вводных компонентов:

1. Выражение модальных значений достоверности/ недостоверности: *И, **конечно**, глупо, что я до сих пор жив* (А. П. Чехов. Дядя Ваня); <…> *Ведь это, **кажется**, Модест Чайковский написал либретто к «Онегину»?* (А. И. Куприн. Система).

К этой разновидности примыкают вводные слова, указывающие на источник информации, поскольку такое указание снижает степень достоверности высказывания: <…> ***По рассказам бабушки**, отец был умный, добрый и очень весёлый человек* (М. Горький. Автобиография).

2. Выражение оценки:

а) положительной: ***К счастью**, Маша не отдает себе полного отчета о происшедшем* (Л. Улицкая. Медея и ее дети);

б) отрицательной: ***К стыду нашему****, Тургенева многие из нас знали только по имени* (В. Г. Короленко. Мой современник).

3. Установление контакта: <…> ***Видите ли****, Марья Сергеевна, я еще не завтра собираюсь уходить* (Л. Леонов. Золотая карета); <…> ***Знаешь,*** *кого он мне напоминает? Злобного колдунишку, которому захотелось получить котёнка* (В. Пелевин. Шлем ужаса).

4. Комментарий к способу высказывания: *Был здесь Шаляпин. Этот человек,* ***скромно говоря****, гений...* (М. Горький. Письма); *Живопись Роберт Викторович,* ***можно сказать****, забросил ...* (Л. Улицкая. Сонечка) [Ильенко 2009: 221].

В. И. Чуглов делит вводные слова на два разряда. Во-первых, вводные образования, квалифицирующие способ или характер выражения мыслей. Во-вторых, вводные образования, определяющие логико-синтаксические отношения между предложениями или его частями. К последним относятся вводные элементы со значением последовательности, сопоставительных отношений, подтверждения сказанного ранее, противопоставления одного явления другому, несоответствия (уступки), вывода, следствия, отношения выделения [Чуглов 2014: 54-55].

Таким образом, в лингвистической науке различается несколько групп вводных конструкций по значению и функции в предложении, основными из которых в современном языкознании являются:

1) указывающие на степень достоверность информации;

2) выражающие эмоциональную оценку говорящего;

3) называющие способ выражения мысли;

4) указывающие на источник сообщения;

5) указывающие на степень обычности излагаемых фактов;

6) указывающие на отношения между частями высказывания;

7) обращённые к собеседнику с целью привлечь его внимание.

Выводы по первой главе

Вопрос о синтаксическом статусе вводных конструкций, их морфолого-синтаксических особенностях и классификации в современной лингвистике не имеет однозначного решения.

Вводные конструкции – особая коммуникативно-синтаксическая единица модальной сферы языка, обозначающая отношение говорящего к высказыванию.

Вводные конструкции создаются на базе устойчивого лексически ограниченного круга слов вследствие трансформации их лексического значения, изменения синтаксической функции, преобразования его парадигмы, утраты морфемной членимости слова.

С функционально-семантической точки зрения, выделяются вводные конструкции, выражающие различную степень достоверности сообщения; логические связи и отношения; конструкции, заключающие в себе призыв к собеседнику, стремление возбудить его внимание к высказыванию, убедить в чём-либо; выражающие эмоциональное отношение говорящего к содержанию высказывания; свидетельствующие о повторяемости, обычности излагаемых фактов; указывающие на источник сообщения; характеризующие манеру высказывания, способ оформления мыслей.

Степень синтаксической подвижности вводных конструкций в рамках словесного пространства предложения достаточно велика, но та или иная позиция вводной единицы определяет объём части высказывания, на которую распространяется субъективно-модальное значение, а также величину функционально-смысловой нагрузки вводного компонента.

Ни по значению, ни по способам выражения, ни по строению вводные конструкции не обладают единообразием. Значения «вводности» могут быть выражены единицами разных уровней (вводными словами, вводными сочетаниями слов, вводными предложениями), однако рассматриваемые конструкции имеют общие дифференциальные признаки, из которых отметим следующие:

1) общее значение вводных единиц – выражение отношения говорящего или пишущего к собственному высказыванию;

2) вводные конструкции не связаны с членами предложения грамматически;

3) в устной речи вводные конструкции выделяются интонацией (паузами и сравнительно быстрым произнесением), а в письменной – запятыми.

Глава II. Роль вводных конструкций в структуре научного текста (на материале работ отечественных лингвистов)

2.1. Вводные конструкции как компонент синтаксической организации научного текста

В связи с активным развитием науки в современном мире повышается значимость её языка. Научный стиль является одним из динамично развивающихся функциональных стилей, направленных на отражение явлений языковой действительности и процессов современного развития общества.

Научный стиль представляет научную сферу общения и речевой деятельности, связанную с реализацией науки как формы общественного сознания; он отражает теоретическое мышление, выступающее в понятийно-логической форме. Для него характерны объективность и отвлечение от конкретного и случайного (поскольку назначение науки вскрывать закономерности), логическая доказательность и последовательность изложения (как воплощение динамики мышления в суждениях и умозаключениях). Подчёркнутая логичность, тесно связанная с последовательностью изложения, его доказательностью и аргументированностью, выражается на синтаксическом и сверхфразовом уровнях [Кожина 1977: 160].

Роль средств синтаксического уровня при создании текстов научного стиля исключительно велика. К ним относятся: преобладание союзной связи над бессоюзием; так называемые конструкции и обороты связи (*Теперь перейдем к вопросу о...*; *Наконец, можно еще отметить постоянную связь*; *Приведу еще пример*; *Остановимся на ...*; *Далее отметим ...* и т. д.); объективный, нейтральный порядок слов (когда тема предшествует реме); а также использование вводных конструкций, в особенности выражающих отношение между частями высказывания.

Вводные конструкции отражают характерные черты научного стиля, позволяют ему осуществить основную цель наиболее точного, логичного,

однозначного выражения мысли [Стилистический энциклопедический словарь русского языка 2006: 245-246].

2.2. Семантические группы вводных конструкций в научном тексте (на материале работ отечественных лингвистов): функционально-семантический аспект

2.2.1. Вводные конструкции, указывающие на отношения между частями высказывания

2.2.1.1. Вводные конструкции со значением следования одних фактов за другими при перечислении

Рассмотрение вводных конструкций с точки зрения их семантики было проведено с опорой на классификацию, предложенную в учебнике под редакцией П. А. Леканта [Лекант 2002б: 490-494].

При опоре на те или иные факты повышается научная ценность исследований, поэтому группа вводных конструкций, указывающих на следование одних фактов за другими при перечислении, в научном (лингвистическом) тексте представлена наиболее широко.

Анализ научных (лингвистических) текстов позволил выявить следующие особенности употребления названных вводных конструкций.

Вводные конструкции *более того*, *кроме того*, *далее*, *помимо этого*, *с одной стороны*, *с другой (стороны)*, *тем более* обеспечивают переход от одного фрагмента научного текста к другому, к дополнительной, важной информации и одновременно являются сигналом для адресата, акцентирующим его внимание на этой дополнительной информации: <...> *многие положения, на которые я надеялся опираться как на общепризнанные, в значительной мере рассматриваются как спорные, и* ***кроме того****, наблюдается достаточно существенное непонимание общего подхода, который я ожидал взять за основу…* (Н. Хомский); *Во многом аналогична ситуация с понятием языкового правила, где мы также можем*

отметить встречное движение Хомского и его последователей, ***с одной стороны****, и когнитивных лингвистов –* ***с другой*** (В. Б. Касевич).

Аналогичную семантику с добавлением значения временной последовательности действий имеют вводные конструкции *во-первых*, *во-вторых*, *главное*, *главным образом*, *в первую очередь*, *в свою очередь*, *наконец*, *на первый взгляд*, *прежде всего*: *Объяснить эти явления можно лишь в том случае, если искать,* ***во-первых****, принципы группировки слов и,* ***во-вторых****, соответствия между группами – носителями функций и функциями* (Г. А. Золотова); *Характеризуя развитие ребенка, психологи до 60-х гг. ориентировались,* ***прежде всего****, на изучение мышления и выделение в становлении ребенка разных этапов осуществляемой им предметно-познавательной деятельности* (В. И. Писаренко); ***В первую очередь****, поверхностная репрезентация никоим образом не выражает те грамматические отношения, которые <…> являются определяющими для семантической интерпретации* (Н. Хомский).

Вводные единицы *например*, *в частности*, *между прочим* выражают отношения общего и частного: *<…> почему <…> не подготовленный филологически носитель русского,* ***например****, языка XX в. способен понимать тексты, написанные в XI, XII вв.?* (Ю. Н. Караулов); ***В частности****, следует различать понятия микро- и макросреды* (А. В. Бондарко); *<…> многие виды психических заболеваний проявляются,* ***между прочим****, в расстройстве системы ассоциаций и относительно легко диагностируются при помощи ассоциативного эксперимента* (А. А. Леонтьев).

Вводное слово *кстати* создаёт значение попутного ассоциативного примечания и присоединяет факультативный комментарий, то есть информацию, которая необязательна для понимания текста, но может заинтересовать адресата, а также напрямую не связанную с содержанием высказывания, но выполняющую функцию расширения информационного поля высказывания: *Заметим,* ***кстати****, что из изложенного не следует с необходимостью пословно-цепочечный анализ…* (В. Б. Касевич); *На это,*

***кстати**, обращают внимание иностранцы, для которых научиться правильно выбирать вид – большая проблема* (А. Ф. Прияткина).

Предложения с названными вводными конструкциями приобретают дополнительные оттенки значений в зависимости от употреблённых в них союзов или наречий, например, оттенок условия: ***Более того**, **если** нет причины для поисков какой-то особой формы более специальной информации, **то** накопление фактов в этот ранний период обычно ограничивается данными, всегда находящимися на поверхности* (Т. Кун); оттенок следствия: ***Например**, предлог у требует родительного падежа, **поэтому** у сестры приемлемо, а у сестре (для литературного языка) – нет;* оттенок противопоставления*: Заметим, **между прочим**, что существует один интересный, **но** плохо понимаемый смысл* (Н. Хомский).

Благодаря использованию однородных членов повышается точность высказывания: *Большая группа эмоций (**в частности**, **страсть**, **ярость**, **гнев**) ассоциируется с болезнью или жаром* (В. Ю. Апресян, Ю. Д. Апресян); *Это язык русской нации, но им, наряду со своим родным языком, активно пользуются и люди других национальностей, **например**, **казахи, татары, узбеки, украинцы** и др.* (А. Ф. Прияткина).

Вводное слово *например* вводит в текст иллюстративный материал: *<…> быть дутыми и лопнуть в переносном смысле могут, **например**, **судебное дело**, **план**, **репутация*** (В. Ю. Апресян, Ю. Д. Апресян); *А вот в обстановке делового общения, **например**, секретарь может поинтересоваться у ожидающих приема граждан: «По какому вопросу Вы пришли к N?»* (Е. Н. Зверева).

Возможны случаи употребления одинаковых вводных конструкций в соседних предложениях: ***Более того**, огромное разнообразие входных условий не ведет к широкому разнообразию в итоговой компетенции, насколько мы можем это обнаружить. **Более того**, значительное разнообразие в умственных способностях оказывает лишь небольшое влияние на итоговую компетенцию* (Н. Хомский). Цель автора в данном

случае – обратить внимание адресата на определённые, наиболее важные, по его мнению, аспекты темы, при этом акцент смещается на информацию, содержащуюся во втором предложении.

Таким образом, употребление вводных конструкций со значением следования одних фактов за другими при перечислении повышает ценность научных исследований. Основная функция рассмотренных вводных единиц – акцентирование внимание собеседника на важной, по мнению авторов, информации – обогащается дополнительными оттенками в зависимости от использования тех или иных лексических и синтаксических средств.

2.2.1.2. Вводные конструкции со значением противопоставления содержания предложения предыдущему высказыванию

В связи с тем, что целью лингвистов при написании научных трудов является донесение до адресата определённой точки зрения по какой-либо проблеме, вводные конструкции со значением противопоставления, соединяющие противоречивые высказывания и, как следствие, способные ввести в заблуждение, в научных текстах используются редко.

Предложения с вводными конструкциями *впрочем*, *наоборот*, *напротив*, *однако*, *правда* могут содержать средства, усиливающие противопоставленность компонентов высказывания.

Например, антонимы: ***Одни*** *частицы ставятся перед словом, к которому относятся <…>;* ***другие****, <…>* ***наоборот****, после слова…* (А. А. Камынина); *Этикет даёт возможность выбрать уместную для речевой ситуации и благоприятную для адресата ТЫ или ВЫ форму общения, установить* ***дружескую***, ***непринужденную*** *или,* ***напротив***, ***официальную*** *тональность разговора* (Е. Н. Зверева); параллельную конструкцию с обратным порядком слов: *В эту часть парадигмы мы также включаем <…> и сведения о принимаемом направлении анализа –* ***от формы к содержанию*** *или же,* ***напротив***, ***от заданного содержания – к выражающим его формам*** (Е. С. Кубрякова).

В зависимости от союзов, содержащихся в предложениях с такими вводными конструкциями, высказывание приобретает различные оттенки: уступки – *Можно,* ***однако****, согласиться с мнением А. Вежбицкой относительно того, что* ***хотя*** *в последних версиях хомскианской лингвистики не запрещается упоминать о значении, это не меняет ее фундаментальной асемантической ориентации* (А. А. Залевская); условия: ***Впрочем***, ***если*** *нас интересуют только наиболее частые ответы,* ***то*** *они будут, как показывает опыт, весьма мало подвержены влиянию социально-профессиональных, культурных, поло-возрастных факторов* (В. И. Писаренко).

Компоненты высказываний, содержащих семантику противопоставления, могут иметь градационные отношения: ***Напротив***, ***необходимым*** *и* ***чрезвычайно важным*** *компонентом функциональной грамматики является описание системы тех средств данного языка, которые используются в речи* (Е.С. Кубрякова); а также отношения общего и частного, в чём помогают вводные конструкции: ***Правда****, надо сказать, что психолингвистика пытается разгерметизировать эту теорию разными путями,* ***в частности****, развивая теорию понимания* (Ю. Н. Караулов).

Предложения с названными вводными конструкциями приобретают оттенок сопоставления фактов при отрицании одного из них при помощи отрицательной частицы *не* и противительного союза *а*: <…> ***впрочем****, здесь речь идет* ***не*** *о внутренних ощущениях человека,* ***а*** *о действии его эмоции на окружающих* (В. Ю. Апресян, Ю. Д. Апресян); ***Правда****, смысл введения понятия гиперпризнаков в этой модели был связан* ***не*** *с тем, что слушающий не может использовать соответствующую информацию,* ***а****, скорее, с тем, что он не должен («не обязан») ее использовать* (А. В. Венцов, В. Б. Касевич).

С помощью вводного слова рассматриваемой семантики в текст вводится мнения другого автора: ***Напротив****, В. В. Виноградов писал о том, что <…> модальные слова и частицы одинаково используются как*

лексическое средство для выражения многообразных субъективно-модальных значений (А. А. Камынина).

Таким образом, вводные конструкции, указывающие на противопоставление содержания предложения предыдущему высказыванию, в научном (лингвистическом) тексте используются редко, в связи с тем, что частое их употребление затрудняет восприятие информации читателем. В зависимости от использования тех или иных лексических и синтаксических средств предложения с данными вводными словами обогащаются отмеченными дополнительными оттенками.

2.2.1.3. Вводные конструкции со значением следствия

К вводным компонентам со значением следствия, употребляемым в научном (лингвистическом) тексте, относятся вводные слова *значит* и *следовательно*: *Фразеологизмы предстают перед нами как устойчивые словосочетания, воспроизводимые и, **значит**, готовые единицы языка, существующие в виде целостных по своему значению и устойчивых в своём составе и структуре образований* (Л. А. Введенская, М. Н. Черкасова); *Можно признать, **следовательно**, что фонетическое и грамматическое в целом характеризует слово с одной и той же стороны* (Д. Н. Шмелёв).

В предложениях с рассматриваемыми вводными словами семантика следствия может основываться на взаимоисключении, чему способствует повторяющаяся отрицательная частица *не*: *Изъявительное наклонение не имеет специальных средств выражения и выделяется на основе противопоставления (**не** повелительное наклонение, **не** сослагательное наклонение – **значит**, изъявительное)* (А. А. Камынина).

Предложения с вводными словами со значением следствия способны иметь союзы, усиливающие основное значение: ***Следовательно**, метафора калейдоскоп говорит о быстрой смене, неустойчивости, непостоянстве состава чего-либо, о быстром изменении чего-то (ср. "калейдоскоп лиц", "калейдоскоп событий") и **поэтому** не может быть оправдана по*

отношению к качествам, свойствам стали (Л. И. Рахманова, В. Н. Суздальцева); и получающие дополнительные значения, например, пояснения: ***Следовательно**, язык воспринимается как система, представленная в моделях, как нечто абстрактное, существующее в потенции, **то есть** не в явном, а в скрытом виде, и проявляется при известных условиях* (А. А. Камынина).

Предложение с вводным словом *следовательно* помимо него может содержать вводные конструкции со схожей семантикой, создавая чёткую последовательность изложения мысли и тем самым повышая уровень логичности: ***Таким образом**, синтаксис способствует автоматическому выбору морфологической формы и, **следовательно**, такой же реализации грамматического значения* (А. А. Камынина).

Слово *следовательно* способно маркировать новую тему. Так, непосредственно перед параграфом об основных концепциях фразеологизма в современной фразеологии читаем: ***Следовательно**, для решения этой проблемы необходимо ознакомление с основными концепциями фразеологизма* (Ю. П. Солодуб, Ф. Б. Альбрехт).

Таким образом, основное значение рассмотренных вводных компонентов – значение следствия – может обогащаться разными оттенками значений в зависимости от союзов, употреблённых в одном с ними предложении; названные вводные конструкции могут выступать со значением анонсирования, а также употребляться с вводными словами со схожей семантикой.

2.2.1.4. Вводные конструкции со значением вывода

Структура научного текста предполагает наличие тезисов, аргументов, иллюстраций и выводов [Гордеева, Пономарева 2010: 42], одним из средств организации которых являются вводные конструкции.

В научных текстах отечественных лингвистов нами зафиксированы следующие вводные компоненты со значением вывода: *вообще(-то)*, *итак*, *таким образом*.

Основное значение данных конструкций, несомненно, значение вывода: ***Вообще**, названия признака всегда ассоциируется с представителем о его носителе* (А. А. Камынина); *Большая часть этих лексических неологизмов в настоящее время существует в системе русского языка только в качестве историзмов, способных передать колорит ушедшей в прошлое эпохи «отречения от старого мира» <…> **Итак**, само понятие лексический неологизм, отражая сложную внутреннюю динамику лексики языка, может констатировать лишь временное положение того или иного слова в её составе* (Ю. П. Солодуб, Ф. Б. Альбрехт); ***Таким образом**, в художественной речи словесные повторы могут выполнять разнообразные стилистические функции* (И. Б. Голуб).

При оформлении вывода с помощью вводного слова *итак* учёные-лингвисты нередко называют совершённые ранее научные действия (сопоставления, толкование значения, классификацию и др.): ***Итак**, сопоставительный анализ слова и фразеологизма <…> показывает даже на начальном своём этапе, представленном во введении, что эти языковые единицы имеют не только явно различные свойства, но и определённые черты сходства*; ***Итак**, мы рассмотрели как универсальное определение слова, так и определение, отражающее некоторые национально-специфические свойства русского слова* (Ю. П. Солодуб, Ф. Б. Альбрехт).

Использование в качестве маркера вывода вводного слов *итак* и *таким образом* позволяет авторам научных текстов показать ход мыслительной деятельности, что находит своё отражение в структурировании высказывания, использовании в нём цифровой или буквенной рубрикации: ***Итак**, рассмотренные нами переносные значение могут быть расположены по степени широты сочетания слов в этих значениях в следующем порядке: 1) переносные значения с широкой лексико-семантической валентностью, 2)*

переносные лексически связанные значения, 3) переносные фразеологически связанные значения (Ю. П. Солодуб, Ф. Б. Альбрехт); ***Таким образом, во-первых,*** *эвфемистические обозначения делают речь неточной, приблизительной и вызывают своего рода подмену понятий; в результате смысловые акценты смещаются и картина действительности представляется искаженной.* ***Во-вторых,*** *происходящая подмена понятий, неточность речи приводят к тому, что связь между обозначающим и обозначаемым опять-таки ослабевает* (Л. И. Рахманова, В. Н. Суздальцева).

С помощью вводного слова *итак* возможно формулирование вывода, дополненного указанием на переход к другой, новой, мысли: ***Итак****, более конкретные формы коммуникации могут быть реализованы с помощью функций: 1) речевого общения как беседы и разговора, 2) сообщения, 3) воздействия <…>. Эти три вида речевой деятельности <…> составляют основу для выделения двух функциональных стилей* (Ю. П. Солодуб, Ф. Б. Альбрехт).

Рассматриваемые вводные слова в научном (лингвистическом) тексте способны без словесного оформления вывода «сигнализировать» о переходе к новой мысли. Несмотря на отсутствие в подобных случаях вывода как такового, в них благодаря использованию вводных слов подразумевается завершение определённого этапа научного исследования. Вводные элементы выступают в функции связующего звена между разными темами, при этом семантика вывода ослабляется и приобретает оттенок анонсирования: ***Итак,*** *мы переходим к непосредственному анализу системных отношений в лексике* (Ю. П. Солодуб, Ф. Б. Альбрехт); ***Таким образом****, мы приходим к необходимости остановиться немного подробнее на феномене отражения действительности, являющегося краеугольным камнем не только в психологии, но и в философии* (В. В. Красных).

В предложениях с данными конструкциями может содержаться утверждение факта как мысль, выявленная самим автором: ***Вообще,*** *подобные поэтические произведения, насыщенные устаревшими словами,*

требуют от читателя особого интеллектуального напряжения, вследствие чего сам текст воспринимается на более высоком и интенсивном эмоциональном и интеллектуальном уровне (Л. И. Рахманова, В. Н. Суздальцева); или представленная цитатой, в том числе, из текстов других лингвистов, так как опора на труды видных деятелей языкознания отражает преемственность научного знания и делает речь учёного убедительнее: ***Итак**, лицей в наше время – это «среднее учебное заведение с углублённым изучением предметов различных циклов <…> по выбору учащихся»* (Ю. П. Солодуб, Ф. Б. Альбрехт)*; **Таким образом**, отвлеченность инфинитива, отсутствие у него конкретных грамматических категорий создают условия для употребления этого «**голого**» носителя «**идеи действия**» (А. М. Пешковский) как более выразительного эквивалента разнообразных глагольных форм в экспрессивной речи* (И. Б. Голуб).

В одном предложении наряду с утверждением может выражаться отрицание факта: ***Итак**, кулига, кулижка (а **не** куличка!) – это какое-то отдалённое место в лесу* (Ю. П. Солодуб, Ф. Б. Альбрехт); а в предложении ***Таким образом**, ясно, что старославянский язык – это не общеславянский, это, строго говоря, и не древнеболгарский, и не древнерусский язык, это «язык славянских переводов греческих книг, выполненных Кириллом и Мефодием и их учениками во второй половине IX в.»* (Л. И. Рахманова, В. И. Суздальцева) неоднократное употребление частицы *не* усиливает противопоставленность первых трёх трактовок старославянского языка четвёртой и, как следствие, повышает истинность последней, оформленной цитатой.

Утверждение в научном тексте встречается чаще, поскольку данная форма отражения действительности наиболее оптимальна при манипулировании сознанием читателей и донесении до них итогов мыслительной деятельности автора: ***Таким образом**, современное учение о культуре речи включает в себя изучение трех ее аспектов: коммуникативного, нормативного и этического*.

Предложение с вводным словом *итак* может соседствовать с предложениями, в составе которых содержатся вводные слова со схожей семантикой, создавая чёткую последовательность изложения мысли и тем самым повышая уровень логичности: ***Итак**, образная характеристика оказывается зоной пересечения функций, по крайней мере, двух разнокачественных единиц: цельнооформленной и раздельнооформленной. **Следовательно**, в значении этих единиц должно быть что-то общее, что позволяет таким структурам играть одну и ту же роль в высказывании* (Ю. П. Солодуб, Ф. Б. Альбрехт).

Поскольку названные вводные слова могут выступать в разных семантических типах высказываний, авторы использует дополнительные языковые средства для акцентирования важных для них смыслов: ***Итак, в результате** <…> сопоставительного анализа слов <…> мы реконструировали их <…> форму* (Ю. П. Солодуб, Ф. Б. Альбрехт); ***Таким образом**, мы приходим к **выводу**, что УС [устойчивые сравнения]– явление настолько сложное, что <…>*; ***Таким образом**, вполне оправданным кажется **вывод** о том, что <…>* (И. Б. Голуб).

Предложения с рассматриваемыми вводными конструкциями могут приобретать различные оттенки значения в зависимости от союза, скрепляющего части вывода. Так, значение сосуществования фактов, дополнение к ранее сказанному с оттенком противопоставления раскрывается при употреблении союза *но*: ***Таким образом**, в поэтической речи интонация играет важную роль, **но** при спокойной интонации звукопись незаметна* (И. Б. Голуб).

Предложения с вводным словосочетанием *таким образом* приобретают оттенок сопоставления фактов при отрицании одного из них при помощи отрицательной частицы *не* и противительного союза *а*: ***Таким образом**, «удвоение» слова **не** означает простого повторения понятия, **а** становится средством создания поэтического «подтекста», углубляющего содержание высказывания* (И. Б. Голуб).

Значение причины и следствия раскрывается благодаря использованию союза *так как*: ***Таким образом****, использование причастий требует от автора и редактора особого внимания: обладая большими выразительными способностями, эта глагольная форма несет в себе и «значительную степень риска», **так как** нередко становится причиной нарушения языковой нормы* (И. Б. Голуб).

С помощью союза *также* предложения с вводным словосочетанием *таким образом* приобретают оттенок отождествления: ***Таким образом****, жаргонные слова **также** являются одним из источников пополнения русского литературного языка* (Л. И. Рахманова, В. И. Суздальцева).

Подчинительный союз *если*, употреблённый в предложении с вводным словосочетанием *таким образом* вносит в него оттенок условия: ***Таким образом****, использование тропов практически возможно во всех функциональных стилях, **если** обращение к экспрессивным языковым средствам мотивировано содержанием высказывания* (И. Б. Голуб).

Оттенок значения уступки предложения с семантикой вывода приобретают благодаря включению в них союзов *хотя*, *несмотря на*: ***Таким образом****, для художников слова стилистически значимы все формы передачи чужой речи, **хотя** их экспрессивные возможности неравнозначны*; ***Таким образом***, ***несмотря на*** *богатство и разнообразие синтаксических конструкций в русском языке, их параллелизм – весьма условное понятие* (И. Б. Голуб).

Примечательно, что в одном параграфе может находиться несколько предложений с вводным словосочетанием *таким образом.* Они могут занимать дистантную позицию по отношению друг к другу, при этом последующее предложение вывод расширяет, дополняет содержания предшествующего: ***Таким образом****, основу синтаксической системы р.я. создают синтаксические связи и типы предложений*; ***Таким образом****, основу синтаксической системы русского языка создают синтаксические связи – сочинительные и подчинительные – и типы предложений* (А. Ф. Прияткина).

Так выстраивается чёткая последовательность изложения мысли и повышается уровень логичности научного текста.

Вывод, начинающийся с вводного слова *таким образом*, может иметь параллельную конструкцию: ***Таким образом**, тезис – это мысль, которая выделена из спорной мысли; антитезис – это мысль, выдвинутая в противовес тезису и установившая пункты разногласий* (А. Ф. Прияткина). Отметим, что в подобных случаях лучше донести до адресата мысль автора помогают антонимы (*тезис – антитезис*) и вместе с параллельным построением предложения они глубже раскрывают противопоставленность названных явлений.

Значимым признаком вводного словосочетания *таким образом* является позиция в предложении. Для него характерна возможность относительно свободно размещаться в предложении. Единственная неприемлемая позиция в текстах научного стиля – позиция абсолютного конца предложения, что подтверждает факт отсутствия примеров такого употребления в проанализированных нами материалах. Наиболее частотной является позиция абсолютного начала предложения, однако желание автора акцентировать внимание на определённом элементе высказывания, находящемся перед вводным словосочетанием *таким образом*, приводит к смещению вводной единицы вглубь предложения: *Игра звуком, **таким образом**, является риторическим приемом* (А. Ф. Прияткина); *Словоформа, **таким образом**, служит конкретным «представителем» слова в речи* (Л. И. Рахманова, В. Н. Суздальцева).

Таким образом, анализ материала показал, что вводные конструкции со значением вывода вводят в научный текст как утвердительную, так и отрицательную информацию; помимо значения вывода, они могут приобретать дополнительные оттенки: анонсирования, сосуществования и противопоставления фактов, причины и следствия, отождествления, условия, уступки, чему способствует употребление вспомогательных – синтаксических и лексических – языковых средств.

2.2.2. Вводные конструкции со значением достоверности/ недостоверности высказывания

Основное место в парадигме типовых субъективно-модальных значений принадлежит значению достоверности/ недостоверности [Орехова 2011: 19].

Согласно классификации Е. Н. Ореховой, выделяются два оттенка значения достоверности: в зависимости от того, насколько говорящий доверяет источнику передаваемой информации, содержание предложений относится к полюсам категорической или проблематической достоверности, а информация, которой владеет говорящий, квалифицируется как соответствующая или не соответствующая истинному положению дел. Модальность достоверности/ недостоверности можно представить как шкалу, на которой по степени нарастания уверенности субъекта речи располагаются модально-квалификативные смыслы: сомнение, предположение, допущение, мнимость, уверенность [Орехова 2011: 19].

Вводные конструкции со значением достоверности/ недостоверности имеют частую употребляемость в научном тексте.

В работах отечественных лингвистов активно используются вводные конструкции со значением достоверности/ недостоверности, применяющиеся для создания модального плана высказывания. Более половины проанализированных вводных конструкций с семантикой достоверности в текстах названных выше лингвистов составляют единицы со значением категорической достоверности, а именно уверенности (*безусловно*, *конечно*, *разумеется* и др.), что характеризует авторов как рассуждающих, убеждённых в правильности своей позиции личностей: *Здесь, **безусловно**, привлекают настойчивые попытки добиться такого лингвистического описания, которое было бы адекватно ментальным структурам носителя языка* (В. Б. Касевич)*; Автор настоящей работы хотел бы подчеркнуть обратное: когнитивная лингвистика, **конечно**, существует <…>, а в ее*

рамках формируется и особое понимание интересующего нас термина <…> (В. И. Писаренко); ***Действительно****, с точки зрения индивида, чьи-либо друзья образуют важную социальную категорию: это люди, на которых можно положиться, когда надо найти помощь и поддержку* (А. Вежбицкая).

Вводные конструкции со значением проблематической достоверности (*вероятно*, *может быть*, *пожалуй* и др.) используются учёными-лингвистами реже. Такие конструкции реализуют следующие квалификативные смыслы: сомнение, предположение, допущение, мнимость, границы между которыми, по справедливому замечанию Е. Н. Ореховой, условны [Орехова 2011: 20]. Так, связь значений предположения и допущения прослеживается в предложении: *Синонимичным обозначению «внутренний лексикон» является и название «ментальный лексикон», и для зарубежной лингвистики,* ***пожалуй****, более привычно именно второе обозначение* (Е. С. Кубрякова), а семантика вводных конструкций типа сомнение коррелирует с квалификативным смыслом мнимости: ***Как кажется****, наиболее полное представление о сути этой системы дано в концепции Р. И. Павилёниса, согласно которому она – «непрерывно конструируемая система информации (мнений и знаний), которой располагает индивид о действительном и возможном мире» <…>* (Е. С. Кубрякова)*; Принципы протекания процессов синтаксирования при речепорождении,* ***по всей вероятности****, во многом аналогичны основным механизмам распознавания при восприятии речи* (В. Б. Касевич).

Квалификативные смыслы группы вводных конструкций со значением проблематической достоверности отличаются размытостью, не вполне чёткой определённостью признакового состава, что приводит к пересечению выражающих их смыслов, наложению значений, при этом сомнение в большей степени тяготеет к неуверенности.

Несмотря на то что вводные слова синтаксически не связаны с членами предложения, они могут быть частью его структуры. Так, в предложении *Одна из причин отказа от внутринаучной рефлексии является,* ***видимо****,*

общей для парадигматически оформленных наук (Р. М. Фрумкина) вводное слово по смыслу тесно связано с последующими словами и не может быть переставлено в другое место предложения без искажения его смысла.

Кроме того, вводные конструкции со значением достоверности/ недостоверности функционируют в предложениях с «прогностическим» модусом [Ваулина, Старовойтова 2007: 2]: в придаточной части подобных предложений автор называет условие, выполнение которого может стать, с его точки зрения, реально прогнозируемой предпосылкой возникновения ситуации, составляющей диктумное содержание главной части, в которой, отметим, велика роль союза «*если*»: ***Если*** *нам нужно найти метод, с наибольшей объективностью позволяющий вскрыть «культурную» специфику словарных единиц, вскрыть те побочные, непосредственно не релевантные для обобщения семантические связи, которые имеет данное слово, его семантические «обертоны», –* ***без сомнения****, таким методом является ассоциативный эксперимент, а ближайшим источником данных на этот счет – словарь ассоциативных норм* (А. А. Леонтьев)*;* ***Если*** *вспомнить, что первоначальное значение древнегреческого слова «синтаксис» – «военный строй»,* ***может быть****, будет уместным провести, хотя и отдаленную, аналогию с функциями единиц, составляющих этот строй* <…> (Г. А. Золотова).

В научных (лингвистических) текстах можно заметить случаи, в которых автор выступает будто бы от лица двух людей, высказывания которых имеют, соответственно, диктумное и модусное содержание. Так, учёные выдвигают мысль о том, что эмоции являются сложной системой, и далее соглашаются с этим: ***Действительно****, чтобы испытать, например, страх, человек должен воспринять или хотя бы умственно представить некоторое положение вещей и оценить его как опасное для себя или каких-то других объектов, находящихся в его личной сфере* (В. Ю. Апресян, Ю. Д. Апресян).

Наконец, вводные единицы со значением достоверности/ недостоверности выполняют в предложениях конструктивную функцию, образуя элемент их структуры. Так, предложение *Так называемые сугубо интеллектуальные понятия, например, понятия в научной теории, часто – **а возможно**, и всегда – основаны на метафорах, имеющих физическое и/или культурное основание* (Дж. Лакофф, М. Джонсон) без вводного слова и примыкающего к нему союзу синтаксически распадается.

Итак, в текстах российских лингвистов содержится примерно одинаковое количество вводных слов разрядов категорической и проблематической достоверности, однако в большей степени употребляются единицы со значением категорической достоверности. Вводные конструкции последней категории в языке приобретают разные оттенки, часто имеющие смежные значения. Данные языковые единицы являются важным способом выражения модуса и, соответственно, субъекта автора.

2.2.3. Вводные конструкции, указывающие на источник сообщения

Научное исследование предполагает обращение к трудам предшественников учёного и авторитетам в той или иной области науки, что выражается с помощью вводных компонентов, указывающих на авторство излагаемой мысли.

Вводные конструкции, указывающие на источник сообщения, имеют широкое употребление в текстах научного стиля.

Источником сведений могут быть сами авторы: <…> *бывают обстоятельства (хотя, **как я думаю**, довольно редко), при которых две парадигмы могут мирно сосуществовать в более поздний период* (Т. Кун); *Примечательно, однако, что хорош (собой) Щерба среди слов «категории состояния» не перечисляет, что, **как мы полагаем**, вполне оправдано…* (Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелёв); мнения конкретных учёных: ***По словам А. А. Потебни**, наречие называет признак признака* (А. А. Камынина); *учения других, смежных наук: <…> знак, **согласно учению семиотики**,*

всегда <…> материален… (Ю. П. Солодуб, Ф. Б. Альбрехт); *<…> эти теории обладают <…> огромной значимостью, ибо они помогают понять, как соотносятся слова с объективацией (лексикализацией,* ***по терминологии генеративной лингвистики****) структур знания…* (Е. С. Кубрякова, В. З. Демъянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина); кроме того, раскрывая категорию диалогичности, свойственную текстам научной направленности, вводные конструкции со значением источника сообщения могут апеллировать к памяти и знаниям адресата: *Слово,* ***как вам уже хорошо известно****, может выполнять не только номинативную, но и коннотативную функции* (Ю. П. Солодуб, Ф. Б. Альбрехт), чем наряду с задачей воздействия и информирования выполняют и регулятивно-фатическую функцию, связанную с установлением и укреплением контакта с аудиторией, а также облегчают восприятие научного материала, способствуют его эффективному усвоению.

Информация, принадлежащая автору, может выступать в качестве иллюстрации проделанной работы учёного или отражать ранее сказанное: ***Как уже показал проанализированный фразеологический материал****, фразеологизмы разных языков могут очень по-разному соотноситься между собой…* (Ю. П. Солодуб, Ф. Б. Альбрехт); ***Как уже отмечалось выше****, соотношение между имперфективным и перфективным членами пары понимать – понять обратно соотношению между членами пары решать – решить…* (Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелёв), а также те выводы, которые будут получены далее: *Теперь <…> вполне логично будет специально обратиться к лексике языка русской художественной литературы, которая,* ***как покажет последующий анализ****, может включать в свой состав все указанные выше разновидности словарного состава…* (Ю. П. Солодуб, Ф. Б. Альбрехт), что, очевидно, используется с целью развития нового аспекта какой-либо темы.

В лингвистических текстах научного стиля отмечено употребление местоимения *мы*, относящегося к одному автору. Как правило, «авторское

мы» («множественное число скромности» [Щемелева 2013: 147]) зачастую является отсылкой к точке зрения научной школы или направления, к которым принадлежит автор: *В такой ситуации оказывается самым важным, **на наш взгляд**, очертить предмет лингвистики с определенными ограничениями* (Е. С. Кубрякова); *Заметим, что в понятии «сохранение существования», **с нашей точки зрения**, заложены и потенциальные возможности исторического развития как данной функции, так и связанной с нею структуры* (А. В. Бондарко).

В рассмотренных материалах содержатся конструкции с отсутствующим корневым словом. Вероятно, истоки такого употребления кроются в метонимическом переносе по типу «деятель – продукт его деятельности». Отметим, что такое употребление свойственно, скорее, разговорному стилю: ***По В. В. Виноградову**, качественность неодинаково характеризует разные типы прилагательных* (А. А. Камынина); *Способность оценки (акцептор результата действия, **по П. К. Анохину**) не предполагает <…> непременного наличия образца…* (В. Б. Касевич).

Вводные компоненты в научных (лингвистических) текстах могут указывать, что автор опирается на информацию, содержащуюся в конкретных научных трудах: ***По определению МАС1**, одно значение наречия «всегда» <…> определяется как «Во всякое время, постоянно» <…>, а другое <…> определяется как «вечно»…* (Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелёв); ***По наблюдению Ю. П. Князева (см. упомянутую монографию)**, количество лексем, от которых не образуется краткая форма, в языке всё время увеличивается (А. А. Камынина); Механизм возникновения архаизмов в том или ином языке связан, **как это отмечает группа авторов «Общей риторики»**, с тем, что «для одного и того же понятия была проведена замена означающих»* (Ю. П. Солодуб, Ф. Б. Альбрехт); *С другой стороны, для многих глаголов значение произвольности или непроизвольности (**как отмечалось в работе [Булыгина 1980: 341-342, 343] – см. главу I.1.1**) является флективным…* (Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелёв). Как видим, в

некоторых случаях, стремясь представить информацию как точную и достоверную, авторы указывают не только научные труды, послужившие её источником, но и местонахождение информации в этих трудах. Точное указание на источник сведений формирует объективность, достоверность, верифицируемость научной информации и повышает доверие к ней со стороны адресата; наличие ссылок на конкретные источники снимает с автора необходимость каким-то особым образом доказывать достоверность высказывания.

В предложениях с вводными конструкциями, указывающими на источник сообщения, авторы научных текстов, демонстрируя ход своей мыслительной деятельности и структурируя высказывание, используют цифровую или буквенную рубрикацию: ***По наблюдению Р. П. Рогожниковой****, образование союзных сочетаний происходит двумя способами: 1) посредством распространения вторичного предлога субстантивным местоимением то и союзом что <…>; 2) посредством вставки местоименного прилагательного тот и присоединения союза…* (А. А. Камынина).

Таким образом, вводные конструкции, указывающие на автора высказывания, в научных (лингвистических) текстах представлены наиболее разнообразно, что формирует объективность, достоверность, верифицируемость научной информации и повышает доверие к ней со стороны адресата; наличие ссылок на конкретные источники снимает с автора необходимость каким-то особым образом доказывать достоверность высказывания.

2.2.4. Вводные конструкции, называющие способ выражения мысли

Для указания на способ выражения мысли учёные-языковеды используют вводные конструкции *иначе говоря*, *иными словами*, *другими словами*, *точнее*, *вернее* и др.

Наличие вводных конструкций, оценивающих способ выражения мысли, в научном (лингвистическом) тексте говорит о том, что автор выбирает не самое подходящее выражение, с которым и соотносятся данные слова, указывающие на другое и более правильное наименование какого-либо предмета или явления.

Вводные конструкции, принадлежащие рассматриваемой группе, могут обозначать собственно пояснение, проявляющееся в отношениях тождества: *В тексте может быть два, три и более абзацев – сколько угодно,* ***вернее,*** *сколько требует содержание текста, заключающее в себе переходы от одной микротемы к другой* (А. Ф. Прияткина); *Дискуссионным и в этом случае остается вопрос о степени грамматического обобщения,* ***иначе говоря****, о допустимости семантических показателей при морфологической форме слова* (Г. А. Золотова).

Использование единиц, в состав которых входит элемент *строго,* говорит о том, что для автора важна точность, он не может отклоняться от правил или требований: *Социальный диалект не так существенно отличается от общенародного языка, как территориальный диалект <…>. Набор специальных слов и терминов может быть настолько значителен, что разговор людей какой-либо социальной группы может быть непонятен непосвященному. Особенно этим отличается речь людей, составляющих замкнутую группу. Такие разновидности языка чаще называют ЖАРГОНОМ или АРГО.* ***Строго говоря****, АРГО – это речь низов общества, уголовного мира* (А. Ф. Прияткина).

В некоторых случаях данные вводные конструкции относятся ко всему высказыванию в целом: ***Строго говоря****, лексемы с адъективно-субстантивным типом употребления не имеют однозначной частеречной характеристики, так как в структуре предложения не только прилагательные, но и существительные могут выражать признаковую семантику* (А. А. Камынина), однако большинство вводных элементов, характеризующих манеру изложения, относятся только к части высказывания

и указывают на осознание говорящим того, что для выражения своей мысли он выбирает не самые подходящие языковые средства: *Записи городских стереотипов и микродиалогов – это своего рода хроника нашего времени, а, например, стереотипы в ситуации покупки – это,* ***можно сказать****, «дневник инфляции»* (М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова); *Правильное использование фразеологической единицы предполагает также, чтобы ее оценочные свойства совпадали с "качеством" того, кого или что этой единицей характеризуют,* ***иными словами****, оно предполагает, чтобы оценка была по адресу* (Л. И. Рахманова, В. Н. Суздальцева).

Вводная конструкция *кстати сказать* употребляется при введении дополнительной информации по теме разговора или восстановленного в памяти примера: *Это переносное значение слова коснуться есть,* ***кстати сказать****, прозрачная метафора от прямого 'дотронуться до кого-, чего-нибудь, притронуться к кому-, чему-нибудь', т.е. тронуть слегка* (Л. И. Рахманова, В. Н. Суздальцева); ***Кстати сказать****, с пометой спец. Словарь Ожегова дает и еще одно относительно недавно распространившееся обозначение заголовка в газете аншлаг – 'шапка, крупный заголовок в газете'* (Л. И. Рахманова, В. Н. Суздальцева).

Таким образом, вводные конструкции, оценивающие способ выражения мысли, в текстах научного стиля употребляются с целью указания на другое и более правильное описание какого-либо предмета или явления, пояснения понятий, введения дополнительной информации по теме разговора или восстановленной по памяти.

2.2.5. Вводные конструкции, выражающие эмоциональную оценку сообщения

При оценивании какого-либо факта говорящий стремится воздействовать на адресата с целью изменить его эмоциональное состояние и вызвать у него эмоциональную реакцию на сказанное, то есть сформировать тождественное положительное или отрицательное отношение к объекту

оценки. Вводные конструкции, имеющие эмоционально-оценочную семантику, не характерны для научного стиля, поскольку ему свойственно стремление к бесстрастности и объективности изображения фактов действительности, а при отражении эмоционального состояния субъекта речи добиться названных выше качеств затруднительно.

В научных (лингвистических) текстах вводные конструкции, выражающие эмоциональную оценку сообщения, представлены крайне узко.

Абсолютное большинство предложений с вводными конструкциями этой группы (90%) составляют те, в которых употребляется вводная единица *к сожалению*: *В предложении Дай мне тетрадь, что лежит на столе имеется в виду референт – вот этот конкретный стол, на котором,* ***к сожалению****, написаны какие-то «афоризмы», и конкретная тетрадь по лексикологии студентки N* (Н. А. Кузьмина). Отметим, что в этом примере вводная конструкция не только раскрывает чувство юмора автора, но и отсылает читателей к реальности, характеризуя «конкретный стол» и добавляя деталей этому образу.

Количество употреблений конструкции *к большому сожалению* составляет 5%: ***К большому сожалению****, к такой уловке прибегают даже при диалоге по поводу общественно и социально значимых проблем на самом высоком уровне* (А. Ф. Прияткина). Такое соотношение связано с требованием к авторам научных текстов излагаться точнее, что ограничивает использование образных средств, в том числе эпитетов.

Интересно, что частота употреблений вводной конструкции *к счастью* также составляет 5%: *Мысль о запретительных пометах повторяется, например, в совсем недавно вышедшей книге К. Яковлева «Как мы портим русский язык» (М., 1996), который, правда, делает некоторое послабление в своей критике для семнадцатитомного академического словаря, замечая, что народные истоки русского языка <…>,* ***к счастью****, «закрыть нельзя, и русскому слову уже много легче дышится» в этом словаре, где «оно не так стеснено запретительными пометами – «просторечие», «разговорное»,*

«областное» (Д. Н. Шмелёв). Отметим, что эмоция, отражённая в данном предложении, принадлежит автору цитируемого высказывания (К. Яковлеву), что доказывает редкость употребления в научном (лингвистическом) тексте вводных конструкций, выражающих положительную оценку.

Как видим, вводные элементы, выражающие отрицательные эмоции, используются чаще, чем элементы, указывающие на положительные эмоции, что, возможно, говорит, об особенностях российской культуры и менталитета российского человека.

Точнее донести до адресата мысль автора в предложениях с эмотивными вводными конструкциями помогают антонимы, в том числе контекстные: ***К сожалению****, это необоснованное пристрастие к родовым наименованиям становится своеобразным трафаретом: некоторые авторы, не задумываясь, отдают предпочтение* ***атмосферным осадкам*** *перед* ***дождями, ливнями, изморосью, снегом, метелью; зеленым насаждениям*** *– перед* ***сиренью, жасмином, рябиной, черемухой****…* (И. Б. Голуб); *В настоящее время,* ***к сожалению****, внелитературные просторечия часто встречаются в речи и* ***образованных людей****, которые употребляют их, передразнивая, копируя* ***малообразованных людей****, или как сниженный, эмоционально окрашенный способ изображения действительности* (Е. Н. Зверева); синонимы: ***К сожалению****, зачастую некоторые журналисты <…> переосмысляют то, что остается* ***дорогим*** *и* ***святым*** *для русских людей* (Л. И. Рахманова, В. Н. Суздальцева).

Негативную оценку ситуации автором подчеркивает лексический повтор: ***К сожалению****, литература последних десятилетий дает всё* ***меньше*** *и* ***меньше*** *примеров такого рода* (Л. И. Рахманова, В. Н. Суздальцева).

Предложения с вводными конструкциями, обозначающими эмоции автора, могут приобретать различные оттенки значения в зависимости от союза, употреблённого в этих предложениях, например, оттенок

противительности: *Но,* ***к сожалению****, существуют недобросовестные рекламодатели, которые используют авторитет и популярность известных людей для продвижения на рынке своих некачественных товаров, в частности лекарств, наносящих непоправимый ущерб здоровью «доверчивого покупателя»* (Е. Н. Зверева); *Все эти вопросы очень интересны, но,* ***к сожалению****, уводят нас за границы нашей темы* (Н. А. Кузьмина).

Возможно употребление эмотивной вводной конструкции в одном предложении с вводными единицами других семантических групп. Так, в предложении ***К сожалению****, некоторые начальники позволяют себе покровительственно класть руку на плечо подчиненного,* ***наверное****, не понимая, что отнюдь не располагают его к себе, а,* ***наоборот****, способствуют возникновению неловкости и напряженности* (Е. Н. Зверева) вводная единица со значением достоверности (*наверное*) и единица, указывающая на противопоставление разных частей высказывания (*наоборот*), способствуют более глубокому раскрытию описываемой ситуации и реализации таких свойств научной речи, как точность и логичность.

Эмотивные вводные конструкции в текстах научного стиля чаще находятся в препозиции: ***К сожалению****, значительная доля критики в недавних попытках разработать действенные меры оценки основана на сходных допущениях* (Н. Хомский); ***К сожалению****, словарь неполный* (Л. А. Введенская, М. Н. Черкасова). Допускается, однако, и позиция в середине предложения: *Несклоняемые формы топонимов проникают,* ***к сожалению****, и в названия детских фильмов, приучая детей к неверному обращению со словами русского языка* (Л. И. Рахманова, В. Н. Суздальцева); *Но такое определение правила,* ***к сожалению****, весьма расплывчато и легко может быть неправильно понято* (Д. Слобин). В последних случаях внимание адресата направлено не на всё предложение, а на часть, находящуюся после вводной единицы.

Таким образом, употребление эмотивных вводных конструкции не характерно для научного стиля, поскольку ему свойственно стремление к бесстрастности и объективности изображения фактов действительности, а при отражении эмоционального состояния субъекта речи добиться названных выше качеств затруднительно. Несмотря на это, в зависимости от личности автора, темы или характера изложения, вводные единицы, выражающие эмоции автора, в текстах научного текста использоваться могут, при этом вводные элементы, выражающие отрицательные эмоции, используются чаще, чем элементы, указывающие на положительные эмоции.

2.2.6. Вводные конструкции, указывающие на степень обычности излагаемых фактов

Для указания на степень обычности излагаемых фактов в научных (лингвистических) текстах употребляется вводная конструкция *как правило*. Связано это с тем, что остальные конструкции, выражающие семантику обычности, характерны в большей степени для разговорной речи и в научном тексте неуместны. Вводная единица *как правило* является нейтральной и универсальной.

Предложения с вводной конструкцией *как правило* могут сопровождаться иллюстрациями: *Писатели прошлого употребляли,* ***как правило****, притяжательные прилагательные как обычные литературные формы, без особого стилистического задания:* ***Закралась грусть в красавицыну грудь*** *(Кр.);* ***Из хозяйкина кармана было тут тысячи три*** *(Черн.)* (И. Б. Голуб); *Профессионализмам,* ***как правило****, свойственна некоторая живописность, образность:* ***тормозок (‘завтрак’ у шахтеров), баранка (‘руль’ у водителей), кипелка (‘негашеная известь’ – у строителей)*** (Н. А. Кузьмина), что повышает объективность научных высказываний.

Предложения с названной вводной конструкцией могут приобретать различные оттенки значения в зависимости от союза, употреблённого в них,

например, с помощью союза *тоже* они приобретают оттенок отождествления: *К разным формам рода нередко принадлежат и словообразовательные варианты существительных,* ***как правило, тоже*** *отличающиеся стилистической окраской: планшет – планшетка, мочало – мочалка, браслет – браслетка* (И. Б. Голуб): с помощью союза «*не только…, но и…*» – градационный оттенок: *При именном типе речи,* ***как правило****, в тексте господствуют* ***не только*** *существительные,* ***но и*** *прилагательные* (И. Б. Голуб).

Вводная конструкция *как правило* вводит в текст как утвердительную информацию: ***Как правило****, крылатые слова и выражения имеют книжное происхождение* (Л. А. Введенская, М. Н. Черкасова), так и отрицательную: ***Как правило****, значения этих сопоставляемых фразеологических словосочетаний* ***никак не*** *связаны друг с другом* (Д. Н. Шмелёв); *Метонимические переносы,* ***как правило, не*** *создают новых значений, фиксируемых словарями* (Н. А. Кузьмина).

В зависимости от цели авторов, меняется позиция рассматриваемой вводной конструкции в предложениях. Позиция в начале предложения говорит о намерении авторов обратить внимание адресата на обычность явления, заключённого в полном высказывании: ***Как правило****, мы не задумываемся над тем, что, высказывая свои мысли, сообщая о чем-либо, мы отбираем определённые слова и определённым образом сочетаем их…* (Д. Н. Шмелёв); интерпозиция раскрывает цель обратить внимание читателей на правом контексте высказывания: *Разговорные варианты часто приводятся в словарях с соответствующими пометами; просторечные же,* ***как правило****, опускаются* (И. Б. Голуб); *Смысловая направленность одних слов такова, что они чаще всего употребляются в контекстах, которые,* ***как правило****, не вызывают эмоционально-оценочных реакций со стороны участников речевого общения…* (Д. Н. Шмелёв)

Таким образом, в научных (лингвистических) текстах из группы вводных конструкций, указывающих на степень обычности излагаемых

фактов, употребляется только нейтральная и универсальная единица *как правило*, которая может сопровождаться иллюстрациями, приобретать различные оттенки значения в зависимости от союза, употреблённого в предложениях с ними, вводить в текст как утвердительную, так и отрицательную информацию, а также может занимать в предложении разные позиции в зависимости от цели авторов.

Выводы по второй главе

Научный стиль представляет научную сферу общения и речевой деятельности, связанную с реализацией науки как формы общественного сознания. Для него характерны объективность и отвлечённость от случайного и конкретного, логическая доказательность и последовательность изложения. Подчёркнутая логичность, тесно связанная с последовательностью изложения, его доказательностью и аргументированностью, выражается с помощью средств разных уровней, в том числе, с помощью вводных конструкций.

Вводные конструкции отражают характерные черты научного стиля, позволяют ему осуществить основную цель наиболее точного, логичного, однозначного выражения мысли.

Вводные конструкции разных семантических групп вводят в научный текст как утвердительную, так и отрицательную информацию; помимо основных значений, они могут приобретать дополнительные оттенки (анонсирования, сосуществования и противопоставления фактов, причины и следствия, отождествления, условия, уступки), чему способствует употребление вспомогательных – синтаксических и лексических – языковых средств; кроме того, в зависимости от цели авторов они могут занимать разные позиции в предложении.

Выбор вводных конструкций зависит от индивидуального стиля автора, его точки зрения на ту или иную проблему и предопределяют выбор языковых средств для ведения научной дискуссии или аргументации.

Семантический круг вводных единиц в тексте научного стиля широк, хотя стилистическая принадлежность отражается на частотности употреблений вводных конструкций каждого из разрядов.

В текстах научного стиля преобладают вводные конструкции, указывающие на отношения между частями высказывания, – они составляют 59% и делятся на подгруппы. Наиболее часто, по сравнению с вводными единицами других подгрупп, употребляются конструкции, указывающие на

следование одних фактов за другими при перечислении; кроме того, распространены вводные конструкции, с помощью которых может выражаться вывод, обобщение, заключение. Реже используются вводные конструкции, указывающие на противопоставление содержания предложения предыдущему высказыванию, а также водные конструкции, которые свидетельствуют о том, что содержание предложения является закономерным продолжением предшествующего суждения.

Вводные конструкции, указывающие на степень достоверности сообщения, составляют 26%, причём в большей степени употребляются единицы со значением бесспорности, чем со значением предположения.

Вводные конструкции, указывающие на источник сообщения, составляют 9%; значительно реже в научных текстах употребляются вводные конструкции, обозначающие способ выражения мысли. Ещё реже употребляются вводные конструкции, выражающие эмоциональную оценку сообщения (причем вводные элементы, выражающие отрицательные эмоции, используются чаще, чем элементы, указывающие на положительные эмоции) и указывающие на степень обычности излагаемых фактов; конструкции, обращённые к собеседнику с целью возбудить его внимание, в текстах научного стиля отсутствуют вовсе.

Заключение

В лингвистической науке вопрос о синтаксическом статусе вводных конструкций рассматривается на протяжении длительного времени.

Как свидетельствует проведенный обзор научной и учебно-методической литературы, к числу нерешённых относятся вопросы выявления семантических особенностей вводных конструкций, определения их роли в высказывании, способности к актуализации, а также специфики их употребления в текстах научного стиля.

Язык научных текстов имеет ряд особенностей, проявляющихся в употреблении языковых средств разных уровней: лексического, лексико-грамматического, синтаксического и собственно текстового. Нами был рассмотрен синтаксический уровень, а именно, особенности употребления в научных текстах вводных конструкций.

Среди вводных конструкций, общее значение которых заключается в выражении субъективного отношения говорящего к содержанию высказывания, выделяются более частные значения, выражаемые определёнными их группами.

Опираясь на классификацию вводных конструкций, предложенную в учебнике под ред. П. А. Леканта, мы проанализировали их употребление с точки зрения семантики и пришли к следующим выводам: семантический круг вводных единиц в тексте научного стиля широк, хотя стилистическая принадлежность отражается на частотности употреблений вводных конструкций каждого из разрядов; в текстах научного стиля преобладают вводные конструкции, указывающие на отношения между частями высказывания.

Вводные конструкции разных семантических групп вводят в научный текст как утвердительную, так и отрицательную информацию; помимо основных значений, они могут приобретать дополнительные оттенки: анонсирования, сосуществования и противопоставления фактов, причины и следствия, отождествления, условия, уступки, чему способствует

употребление вспомогательных – синтаксических и лексических – языковых средств.

Специфичность выбора вводных слов зависит от индивидуального стиля автора, его точки зрения на ту или иную проблему и предопределяют выбор языковых средств для ведения научной дискуссии или аргументации.

С точки зрения коммуникативной целостности текста, вводные компоненты уточняют, поясняют, дополняют и подтверждают тот аспект информации, который заложен в основном высказывании. Вклад вводных компонентов в смысловую целостность текста обусловливается интенсификацией содержательно-фактуальной информации основного высказывания, дальнейшим развитием основной линии повествования и снятием двусмысленности высказывания. В структурном плане вводные компоненты способны соединять отдельные части высказывания в единое целое, маркировать смену микротем, указывать на анафорические и катафорические связи и служить структурной рамкой текста.

Вводные единицы являются одним из средств связи предложений в тексте, умелое и уместное использование их делает нашу речь, как устную, так и письменную, более стройной, логичной или экспрессивно-выразительной. Напротив, употребление вводных компонентов без особой необходимости обедняет речь: перегружает и засоряет её.

Задачей учителя с первых шагов работы над вводными словами должно стать обучение школьников употреблению этих единиц с учётом речевой ситуации и особенностей функционального стиля – это одно из основных коммуникативных умений. Работа над текстами с вводными словами в качестве связующих элементов способствует формированию умения строить логически связное высказывание, в том числе ответ-доказательство, что важно на уроках по всем учебным предметам. Таким образом, работа по изучению вводных слов является одним из важных средств развития логического мышления и связной речи учащихся. На это направлена

методическая часть ВКР, материалом для заданий которой являются предложения из текстов отечественных лингвистов.

Итак, вводные конструкции отражают характерные черты научного стиля, позволяют ему осуществить основную цель наиболее точного, логичного, однозначного выражения мысли. Их включение в научный текст необходимо не только для выразительности сообщения, но и для смысловой целостности, которая обеспечивается за счет объединения всех частей текста вокруг одной темы. Кроме того, вводные слова выполняют в речи специфическую функцию: они позволяют ярко, точно, образно выразить свое отношение к сообщаемому, поскольку являются одним из средств выражения субъективной модальности высказывания.

Библиографический список

1. Аникин А. И. Вводные слова и их соотношения структурно-семантическими категориями слов в современном русском языке // Учен. зап. М.Г.П.И. – 1958. – Т. 132. – С. 5-33.

2. Аникин А. И. Вводные сочетания слов в современном русском языке (образованные на основе имён) // Учен. зап. МГПИ. – М., 1960. – Т. 148. – С. 242-256.

3. Бабайцева В. В. Современный русский язык. Учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.» В 3 ч. Ч. 3. Синтаксис. Пунктуация / В. В. Бабайцева, Л. Ю. Максимов. – М.: Просвещение, 1987. – 256 с.

4. Валгина Н. С. Современный русский язык: Синтаксис: Учебник/ Н. С. Валгина. – 4-е изд., испр. – М.: Высш. шк., 2003 – 416 с.

5. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. Учебное пособие. – 2-е изд. – М.: Высшая школа, 1972. – 601 с.

6. Виноградов В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Исследования по русской грамматике. – М.: Наука, 1975. – С. 53-87.

7. Ваулина С. С., Старовойтова Н. В. Сложноподчинённые условные предложения как экспликатор авторской модальности в публицистическом тексте (на материале «Книги о скудости и богатстве» А. Т. Посошкова) // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. – 2007. – № 6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/slozhnopodchinennye-uslovnye-predlozheniya-kak-eksplikator-avtorskoy-modalnosti-v-publitsisticheskom-tekste-na-materiale-knigi-o (дата обращения: 21.09.2018).

8. Ганич Д. И. Вводные слова и их место в системе выражения модальных значений // Учен. зап. Запорожского гос. пед. ин-та. – Запорожье, 1957. – Т. 4. – С. 183-201.

9. Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. – М., Просвещение, 1973. – 350 с.

10. Гордеева О. И., Пономарева Е. Н. Научный стиль русского языка: учебное пособие; Томский политехнический университет. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2010. – 79 с.

11. Зубкова А. С. Русский язык и культура речи. – М.: Litres, 2017. – 202 с.

12. Ильенко С. Г. Коммуникативно-структурный синтаксис современного русского языка / Отв. ред. М. Я. Дымарский. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2009. – 398 с.

13. Каримова Р. А. Вводные слова и вводные сочетания слов в русском литературном языке второй половины XVIII– начала XIX в. // Учен. зап. Казанского гос. ун-та. – 1965. – Т. 125. – С. 69-181.

14. Карнаухова М. В. Русский язык: понимаю – пишу – проверяю. – М.: Издательство Московского государственного горного университета, издательство «Горная книга», 2010. – 736 с.

15. Кожина М. Н. Стилистика русского языка. Учеб. пособие для студентов фак. рус. яз. и литературы пед. ин-тов. – М.: Просвещение, 1977. – 223 с.

16. Кожина, М. Н. Стилистика русского языка: Учебник / М. Н. Кожина, Л. Р. Дускаева, В. А. Салимовский. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 464 с.

17. Кротевич Е. В. О связях вводных слов в словосочетании и предложении // Русский язык в школе. – 1958. – № 6. – С. 16-25.

18. Кустова Г. И. Синтаксис современного русского языка: Учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений / Г. И. Кустова, К. И. Мишина, В. А. Федосеев. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 256 с.

19. Лекант П. А. Очерки по грамматике русского языка. – М.: Издательство МГОУ, 2002а. – 311 с.

20. Лекант П. А. Современный русский язык: Учеб. для студ. вузов, обучающихся по спец. «Филология» / П. А. Лекант, Е. И. Диброва, Л. Л. Касаткин, Е. В. Клобуков. – М.: Дрофа, 2002б. – 560 с.

21. Лекант П. А. Грамматические категории слова и предложения. – М.: Издательство МГОУ, 2007. – 215 с.

22. Ломов А. М. Русский синтаксис в алфавитном порядке: Понятийный словарь-справочник. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2004. – 400 с.

23. Ляпон М. В. К изучению модального антагонизма союзов в русском литературном языке XVI века // Вопросы синтаксиса русского языка. – Калуга, 1971. – С. 197-203.

24. Миронова Т. Г. К вопросу о членимости модальных слов в современном русском языке // Учен. Зап. Ташкентского гос. пед ин-та. – Ташкент, 1975. – Т. 143. – С. 418-423.

25. Матезиус В. Избранные труды по языкознанию. – М.: Эдиториал УРСС, 2003. – 232 с.

26. Мухин Н. Ю. Вводные компоненты как средство выражения и установления авторства текста: Дисс … канд. филол. наук: 10.02.01. – Екатеринбург, 2002. – 166 с.

27. Орехова Е. Н. Субъективная модальность высказывания: форма, семантика, функции: автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Москва, 2011. – 26 с.

28. Патроева Н. В. Поэтический синтаксис: категория осложнения. – Петрозаводск.: ПетрГУ, 2002. – 333 с.

29. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. – 8-е изд., доп. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 544 с.

30. Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / Н. С. Валгина [и др.]; под ред. В. В. Лопатина. – М.: Эксмо, 2007. – 480 с.

31. Прокопович Н. Н. Вопросы синтаксиса русского языка. Учеб. пособие для педагогических вузов. – М.: Высш. школа, 1974. – 350 с.

32. Руднев А. Г. Синтаксис современного русского языка. – М.: Высш. школа, 1968. – 320 с.

33. Русская грамматика. Том II. Синтаксис. – М.: Наука, 1980. – 710 с.

34. Синтаксис современного русского языка: учебник для студ. высш. учеб. заведений / Г. Н. Акимова, С. В. Вяткина, В. П. Казаков, Д. В. Руднев; под ред. С. В. Вяткиной. – СПб.: СПбГУ; М.: Академия, 2009. – 346 с.

35. Скобликова Е. С. Современный русский язык. Синтаксис простого предложения (теоретический курс): учеб. пособие. – 5-е изд., стер. – М.: Флинта, 2018. – 320 с.

36. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожиной; члены редколлегии: Е. А. Баженова, М. П. Котюрова, А. П. Сковородников. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 696 с.

37. Тагильцева Ю. Р. Субъективная модальность и тональность в политическом интернет-дискурсе: дис. … канд. фил. наук. – Екатеринбург, 2006. – 251 с.

38. Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность / А. В. Бондарко, Е. И. Беляева, Л. А. Бирюлин, Е. Е. Корди, Г. Г. Сильницкий, В. С. Храковский, С. Н. Цейтлин, М. А. Шелякин; под ред. А. В. Бондарко. – Л.: Наука, 1990. – 264 с.

39. Чуглов В. И. Вводные образования как синтаксическая категория // Русский язык в школе. – 2014. – № 11. – С. 54-59.

40. Шапиро А. Б. Основы русской пунктуации. – М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1955. – 398 с.

41. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка / Вступ. статья д-ра филол. наук, проф. Е. В. Клобукова; редакция и комментарии проф. Е. С. Истриной. 3-е изд. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 624 с.

42. Щемелева И. Ю. Местоимения как средство передачи авторской позиции в английском и русском научных текстах // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2013. №4. С. 143-153. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mestoimeniya-kak-sredstvo-peredachi-avtorskoy-pozitsii-v-angliyskom-i-russkom-nauchnyh-tekstah (дата обращения: 10.05.2019).

Школьные учебники

1. Бабайцева В. В. Русский язык. Теория. 5–9 кл.: учеб. для общеобразоват. учреждений / В. В. Бабайцева, Л. Д. Чеснокова. – М.: Дрофа, 2012. – 319, [1] с.: ил.

2. Бунеев Р. Н. Русский язык. 5 кл.: учеб. для организаций, осуществляющих образовательную деятельность. В 2 ч. Ч. 1 / Р. Н. Бунеев, Е. В. Бунеева, Л. Ю. Комиссарова, И. В. Текучёва, Н. А. Исаева; под науч. ред. акад. РАО А. А. Леонтьева. – Изд. 4-е, перераб. – М.: Баласс, 2015. – 256 с.: ил. (Образовательная система «Школа 2100»).

3. Львова С. И. Русский язык. 5 кл.: учеб. для общеобразоват. учреждением. В 3 ч. Ч. 1 / С. И. Львова, В. В. Львов. – 9-е изд., перераб. – М.: Мнемозина, 2012. – 182 с.: ил.

4. Русский язык: учебник для 5 класса общеобразовательных учреждений: в 2 ч. Ч.1 / Е. А. Быстрова, Л. В. Кибирева, Ю. Н. Гостева и др.; под ред. Е. А. Быстровой. – М.: ООО «Русское слово – учебник», 2012. – 280 с.: ил. – (ФГОС. Инновационная школа).

5. Русский язык. 8 кл.: учеб. для общеобразоват. организаций / [Л. А. Тростенцова, Т. А. Ладыженская, А. Д. Дейкина, О. М. Александрова; науч. ред. Н. М. Шанский]. – М.: Просвещение, 2014. – 271 с., [4] л. ил.: ил.

6. Русский язык. 8 кл.: учеб. для общеобразоват. учреждений М. М. Разумовская, С. И. Львова, В. И. Капинос, В. В. Львов; под ред.

М. М. Разумовской, П. А. Леканта. – 14-е изд., стереотип. – М.: Дрофа, 2011.- 285, [3] с.: ил., 8 л. цв. вкл.

Источники

1. Актуальные проблемы современной лингвистики: учеб. пособие / сост. Л. Н. Чурилина. – 2-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 416 с.

2. Введенская Л. А., Черкасова М. Н. Русский язык и культура речи. Серия «Учебники, учебные пособия». – Ростов н/Д: Феникс, 2004. – 384 с.

3. Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. – 312 с.

4. Голуб И. Б. Стилистика русского языка. – 4-е изд. – М.: Айрис-пресс, 2002. – 448 с.

5. Зверева Е. Н. Основы культуры речи: Теоретический курс. – М.: Изд. Центр ЕАОИ, 2008. – 219 с.

6. Красных В. В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? (Человек. Сознание. Коммуникация). Монография. – М.: Диалог-МГУ, 1998. – 352 с.

7. Кузьмина Н. А. Современный русский язык. Лексикология: теория, тренинг, контроль: учеб. пособие. – 2-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 336 с.

8. Прияткина А. Ф. Русский язык. Культура речи. – Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2005. – 165 с.

9. Рахманова Л. И., Суздальцева В. Н. Современный русский язык. Лексика. Фразеология. Морфология: Учебное пособие. – М.: Изд-во МГУ, Издательство «ЧеРо», 1997. – 480 с.

10. Солодуб Ю. П., Альбрехт Ф. Б. Современный русский язык. Лексика и фразеология (сопоставительный аспект): Учебник для студентов филологических факультетов и факультетов иностранных языков. – 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 264 с.

11. Шмелев Д. Н. Современный русский язык. Лексика: Учебное пособие для студентов пед. ин-тов по специальности «Рус. яз. и литература». – М.: Просвещение, 1977. – 335 с.

Приложение. Система заданий
по теме «Предложения с вводными словами»

Задание 1. *Отметьте предложение, осложнённое вводным словом (знаки препинания расставлены частично).*

1. И может быть ни в одной из форм языкового творчества народа с такой силой и так многократно не проявляется его ум, так кристаллически не отлагается его национальная история, общественный строй, быт, мировоззрение, как в пословицах (Л. А. Введенская, М. Н. Черкасова).

2. Отдельный, конкретный объект (референт) может быть обозначен только в речи – не в языке (Н. А. Кузьмина).

3. Но отклонение от норм может быть осознанным, несущим определённый смысл (Е. Н. Зверева).

4. Язык представляет собой сложное устройство, которое может быть рассмотрено с разных точек зрения, в соответствии с чем и выделяются различные единицы языка (Д. Н. Шмёлев).

Задание 2. *В каких предложениях отсутствуют вводные конструкции (знаки препинания расставлены частично)?*

1. На основании приведенных выше примеров становится совершенно ясно, что Л. Блумфилду не удалось обнаружить каких-либо семантико-фонетических универсалий английского языка (Ю. П. Солодуб, Ф. Б. Альбрехт).

2. Встречаются погрешности и при употреблении казалось бы привычных и понятных слов, потому что опять же не учитывается их семантика (Е. Н. Зверева).

3. И ещё одно замечание по поводу стереотипов: разумеется что включение/ невключение той или иной единицы в число стереотипов во многом субъективно (В. В. Красных).

4. По мысли Л. П. Якубинского характер и состав словарных заимствований определяется лексическим строем языка, обусловлен лексической системой самого заимствующего языка (В. В. Виноградов).

Задание 3. *Отметьте предложение, осложнённое вводным словом, обозначающим степень достоверности сообщения.*

1. С другой стороны, происходит вовлечение лексики других семантических пластов для метафорического обозначения тех предметов и явлений, которые связаны с важными для жизни общества (или отдельных его групп) событиями (Д. Н. Шмелёв).

2. В самом начале XVIII в., а может быть, и в XVII в., от слова *народ* образуются глаголы *обнародить* и *обнародовать* в значении «заселить, населить народом» (В. В. Виноградов).

3. Значит, одной из существенных функций переносно употребляемых слов является функция назывная, иначе номинативная (лат. nominatio – «называние, наименование») (Л. И. Рахманова, В. Н. Суздальцева).

4. В зависимости от ограничений, регулирующих соединение слов, различают три типа сочетаемости: семантическую (от термина «семантика» - значение слова), грамматическую (точнее, синтаксическую) и лексическую (И. Б. Голуб).

Задание 4. *Отметьте предложение, осложнённое вводным словом, выражающим эмоциональную оценку сообщения.*

1. Кроме того, В. И. Абаев постоянно ссылается на «технические нужды общественной коммуникации», как на фактор изменений в языке (В. В. Виноградов).

2. Но такое определение правила, к сожалению, весьма расплывчато и легко может быть неправильно понято (Д. Слобин).

3. Синонимичным обозначению «внутренний лексикон» является и название «ментальный лексикон», и для зарубежной лингвистики, пожалуй, более привычно именно второе обозначение (Е. С. Кубрякова).

4. От характера смысловой структуры и зависит то, каким будет высказывание, в частности, его синтаксис (В. Б. Касевич).

Задание 5. *Отметьте предложение, осложнённое вводным словом, называющим источник сообщения.*

1. Как видим, отглагольное существительное, обозначающее действие, служит также для обозначения того, что охвачено этим действием, а также предметов, при помощи которых действие осуществляется. (Д. Н. Шмелёв)

2. Устойчивы слова, относящиеся к самым жизненным и, так сказать, постоянным явлениям и проявлениям общественного существования (В. В. Виноградов).

3. Иначе говоря, лексическое и грамматическое значение (значения) выражается формой одного и того же слова (Л. И. Рахманова, В. Н. Суздальцева).

4. Для нас насекомое – это маленькое животное, с ножками и, возможно, крылышками, которое ползает (а возможно, также прыгает или летает); остальное не важно (Н. А. Кузьмина).

Задание 6. *Отметьте предложение, осложнённое вводным словом, называющим способ выражения мысли.*

1. Так, например, многие прилагательные, обозначающие конкретные, чувственно воспринимаемые признаки, служат одновременно для обозначения более отвлеченных признаков, связанных с психическим состоянием, моральными качествами и т. п. (Д. Н. Шмелёв).

2. В нашем отечественном языкознании были попытки обосновать понятие основного лексического фонда как семантически однородной, однотипной и, следовательно, семантически универсальной словарной базы любого языка (В. В. Виноградов).

3. Он знаменует, иными словами, тенденцию поставить человека во главу угла во всех теоретических предпосылках научного исследования и обусловливает его специфический ракурс (Е. С. Кубрякова).

4. Естественно, что в учебнике по культуре речи основное внимание уделяется фактам успешности или, напротив, дефектности коммуникации, а также нормам различных типов (информационной, языковой, стилистической, коммуникативной), действующим в данной сфере общения (А. Ф. Прияткина).

Задание 7. *Отметьте предложение, осложнённое вводным словом, называющим степень обычности излагаемых фактов.*

1. Кроме того, изменчивость дискурса в СМИ, его открытость для прямого социального воздействия предопределяют рассмотрение коммуникативного процесса в динамике, с обязательным учетом происходивших и происходящих здесь изменений (А. Ф. Прияткина).

2. Например, слово наука (древнерусские *наукъ* и *научение*) в русском литературном языке ещё с XVI–XVII вв. приобрело книжный отпечаток (В. В. Виноградов).

3. Большая часть новых слов, представляющих собой прямое обозначение новых предметов и явлений, как правило, без задержек усваивается языком, утрачивая при этом и всякий отпечаток новизны (Д. Н. Шмелёв).

4. Вероятно, первоначально слово *товарищ* имело значение «компаньон в торговле» (Л. А. Введенская, М. Н. Черкасова).

Задание 8. *Отметьте предложение, осложнённое вводным словом, выражающим отношения между частями высказывания.*

1. Таким образом, высшую форму русского национального языка, его основу составляет литературный язык (Л. А. Введенская, М. Н. Черкасова).

2. Очевидно, мы должны теперь найти определение знака, удовлетворяющее специфике знака языкового и знаков других систем (Ю. П. Солодуб, Ф. Б. Альбрехт).

3. Возможность переносного применения ряда глаголов, как мы видели, обусловлена тем, что глагол допускает своеобразное «освобождение» семантической темы, основного элемента значения слова от более специальных семантических признаков, которые при прямом употреблении слова и определяют его смысловую специфику (Д. Н. Шмелёв).

4. Справедливость, вообще говоря, ниже милости, но может и не противопоставляться милости (Н. А. Кузьмина).

Задание 9. *Установите соответствие между предложениями и значением вводных слов, содержащихся в нём.*

1. Одной из причин частых ошибок в склонении числительных является тот факт, что на письме, особенно в деловой речи, числительное, как правило, пишется не буквами, а цифрами, так что говорящий не видит окончаний и ошибается в их произнесении (А. Ф. Прияткина).

2. Иначе говоря, речь идет о контроле над языком, его улучшении (или порче – в зависимости от точки зрения), т.е. фактически создании нового языка (Н. А. Кузьмина).

3. Начнём с того, что о типологии значений однозначных слов говорить фактически не приходится: единственное значение слова – это значение, конечно, всегда первичное прямое и чаще всего только номинативное <…> (Ю. П. Солодуб, Ф. Б. Альбрехт).

4. От просторечия, с одной стороны, отличается стиль простого обыкновенного разговора, а с другой стороны, ему противопоставляется широкая область простонародного языка (В. В. Виноградов).

5. Как было отмечено выше, в русистике основательно исследован признак временной локализованности как характеристика различных частных значений категорий вида и времени (Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелёв).

А. Выражение оценки степени достоверности сообщаемого.

Б. Указание на источник сообщения.

В. Указание на отношения между частями высказывания.

Г. Указание на способ выражения мысли.

Д. Указание на степень обычности излагаемых фактов.

Задание 10. *В каких предложениях на месте пропусков должны стоять запятые?*

1. Разумеется_ с собственно лингвистической точки зрения различия, касающиеся способа выражения, очень существенны, и соответствующий признак_ несомненно_ должен учитываться при классификации языковых значений (Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелёв).

2. При этом в системной организации лексики отражается предметно-вещественное многообразие и разнообразие окружающего нас мира, характеризуемое_ несомненно_ также определённой системностью (Ю. П. Солодуб, Ф. Б. Альбрехт).

3. Л. Ю. Максимов установил следующую закономерность: чем слабее синтагматические связи слова в речи, тем богаче спектр ассоциаций, которые оно вызывает, и_ наоборот (Н. А. Кузьмина).

4. Следовательно_ при общении с людьми необходимо учитывать свое социальное положение, социальное положение Вашего коммуниканта и следовать человеческой и профессиональной этике (Е. Н. Зверева).

Прочитайте текст и выполните задания 11– 13.

(1) Показательны и эвфемистические словосочетания, связанные с войной СССР в Афганистане: *воины-интернационалисты*, *исполнять интернациональный долг*, которые своим патетическим звучанием затушевывали суть афганской трагедии. (2) Наоборот, сочетание слов *федеральные войска*, которое позже стали использовать в официальной прессе для обозначения военных формирований, действующих в Чечне, с одной стороны, не вполне конкретно и ничего не говорит о национальном составе этих формирований. (3) С другой стороны, его сугубая официальность как бы исподволь подчеркивает, что действия этой армии законны, так как она защищает территориальные границы Российской Федерации.

(4) Таким образом, во-первых, эвфемистические обозначения делают речь неточной, приблизительной и вызывают своего рода подмену понятий; в результате смысловые акценты смещаются и картина действительности представляется искаженной. (5) Во-вторых, происходящая подмена понятий, неточность речи приводят к тому, что связь между обозначающим и обозначаемым опять-таки ослабевает.

(6) Наконец, обессмысливание речи проявляется и в немотивированном употреблении тех слов, которые ни предметы, ни признаки конкретно не

называют, а лишь приблизительно указывают на них (Л. И. Рахманова, В. Н. Суздальцева).

Задание 11. *Сколько вводных конструкций в данном фрагменте текста?*

Задание 12*. Укажите номер предложения, в котором употреблено вводное слово, оформляющее вывод.*

Задание 13. *В предложении из текста пронумерованы все запятые. Выпишите цифры, обозначающие запятые при вводном слове (вводных словах).*

Наоборот (1) сочетание слов *федеральные войска (2)* которое позже стали использовать в официальной прессе для обозначения военных формирований (3) действующих в Чечне (4) с одной стороны (5) не вполне конкретно и ничего не говорит о национальном составе этих формирований.

Ответы

Задание 1. 1.

Задание 2. 1, 3.

Задание 3. 2.

Задание 4. 2.

Задание 5. 1.

Задание 6. 3.

Задание 7. 3.

Задание 8. 1.

Задание 9. 1. Д. 2. Г. 3. А. 4. В. 5. Б.

Задание 10. 1, 2, 4.

Задание 11. 7.

Задание 12. 4.

Задание 13. 1, 4, 5.